

Очеркъ римскихъ государственнхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолженіе *).

Также и мѣсто удара молніи имѣло значеніе для гаданія: молнія, опустившаяся на *comitium*, предвѣщала опасность для государства (*Sen. qu. n. 2, 49*); поразившая преторій предвѣщала взятіе лагеря (*Dion. 9, 6*); ударившая въ храмъ Юноны касалась матронъ (*Liv. 27, 37*) и т. п.

б) Мѣсто, пораженное молніей (*fulguritum*), по римскимъ вѣрованіямъ, превращалось въ *locus religiosus*, при чемъ необходимо было исполнять нѣкоторые обряды, для совершенія которыхъ были компетентны понтифики (*Liv. 1, 20, 7*), но такъ что вмѣсто нихъ могли быть приглашаемы и гарусники (*Gell. 4, 5, 2*). Требовалось прежде всего „схоронить молнію“ (*fulmen condere*), т. е. закопать въ пораженномъ мѣстѣ камень, какъ символъ молніи; затѣмъ это мѣсто, гдѣ была схоронена молнія (*fulmen conditum*), огораживалось ¹⁾ на подобіе колодца, почему и называлось *puteal* (отъ *puteus*). Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было совершить умилоствленіе разгнѣваннаго божества ²⁾ путемъ жертвоприношенія, въ которомъ видное мѣсто занимали волсса, луковицы и головки рыбы *maena* (*Ov. fast. 3, 285—344*). Если же приглашались гарусники, то *piaculum* состояло изъ овцы *bidens* ³⁾, вслѣдствіе чего и огороженное при содѣйствіи гарусниковъ мѣсто называлось *bidental* ⁴⁾.

с) Гарусники умѣли далѣе предотвращать молнію, т. е. отводить грозу (*Columella 10, 341*); какъ это они дѣлали, неизвѣстно.

д) Наконецъ, гарусники умѣли, наоборотъ, также и вызывать молнію: *elicere fulmina* (*Plin. 2, 54; 28, 2; Ov. met. 14, 617*). Еще Нума зналъ это искусство въ совершенствѣ (*Plut. Num. 15; Ov. fast. 3, 285 сл.*), въ то время какъ Туллъ Гостилій, подражая Нумѣ, но не обладая его умѣньемъ, вызвалъ, правда, молнію, но только на бѣду самому себѣ (*Plin. n. h. 2, 140; Liv. 1, 31, 8*).

3. *Ostenta* или *portenta*. По ученію понтификовъ, предзнаменованія обнаруживали только фактъ неудовольствія боговъ (§ 360). Напротивъ гарусники умѣли также объяснить (*explanare*), что такое предвѣщается тѣмъ или другимъ предзнаменованіемъ (*quid prodigium portendat*) ⁵⁾.

* См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1899 г., кн. 4, стр. 23.

¹⁾ Огораживаніе было необходимо, такъ какъ нельзя было касаться такого мѣста хотя бы только взорами (*Ammian. 23, 5, 13: hoc modo contacta loca nec intueri nec calcari debere fulgurales pronuntiant libri*). Кто нарушилъ это правило, тотъ сходилъ съ ума (*Varro l. 1. 5, 42; Pers. 2, 27; Hor. a. p. 471*).

²⁾ *Gell. 4, 5: fulgur piaculis luendum*.

³⁾ О значеніи термина *bidens* ср. *Neue Jahrb. f. Phil.* 1893, стр. 64 сл.

⁴⁾ *Hor. a. p. 471: triste bidental*.

⁵⁾ *Cic. div. 1, 41: Etruria interpretatur, quid quibusque ostendatur monstris atque portentis*. Приписы предсказаній у Ливія 5, 15, 4 (по поводу наводненія отъ *Iacus Albanus*); 27, 37, 8; 42, 20, 4; 43, 13, 1; у Цицерона *de har. respon. 9, 18* кон.

Поэтому въ особенно тревожныхъ случаяхъ взаѣмнѣ понтификовъ охотно приглашали гарусниковъ, тѣмъ болѣе что послѣдніе, наравнѣ съ понтификами, умѣли не только опредѣлять имена разгнѣванныхъ боговъ (Cic. har. resp. 10, 20), но также и указывать способы умилоствленія (l. c. 9, 18: *portentorum expiationes Etruscorum disciplina contineri*) ¹⁾. Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ гарусники конкурировали не только съ понтификами, но еще въ большей степени съ хранителями сивиллиныхъ книгъ (§ 379).

4. Ученіе гарусниковъ считалось откровеніемъ Тагеса. Это былъ мальчикъ ростомъ, но старикъ умомъ. Появился онъ въ Тарквиніяхъ у землепашца Тархона. Представители всѣхъ XII *populi Etruriae* собрались около него, чтобы слушать его ученіе, послѣ чего Тагесъ опять исчезъ. Ученіе Тагеса было записано, и составляло содержаніе книгъ гарусниковъ (*Etrusci libri, Etruscorum scripta, chartae Etruscae*), причѣмъ различались: *libri haruspici* (касались гарусничины въ узкомъ смыслѣ, т. е. *extispicium*), *libri fulgurales* (наука о молніи) и *libri rituales* (Cic. div. 1, 33, 72). Послѣдній разрядъ книгъ, содержавшій, вѣроятно, и способы умилоствленія боговъ по поводу предзнаменованій, касался многихъ такихъ обрядовъ, которые исполнялись и у римлянъ по этрусскому образцу (напр., обрядъ основанія городовъ), но въ которыхъ этрусскіе гарусники участія вообще не принимали ²⁾.

VI. Коллегія II(X, XV)—вировъ.

(Хранители сивиллиныхъ книгъ).

§ 375. *Организация коллегій.* Въ отличіе отъ этрусскихъ гарусниковъ, хранители греческихъ книгъ Сивиллы принадлежали къ числу главнѣйшихъ жреческихъ коллегій римской республики (§ 341, 2), среди которыхъ они составляли наиболѣе молодое наслоеніе, имѣвшее, однако, громадное значеніе для сближенія основной римской религіи, представленной понтификами и авгурами, съ религіей и миѳологіей грековъ. Коллегія состояла первоначально только изъ двухъ членовъ (II *viri*), позднѣе, съ 367 года, изъ 10 (X *viri*) и, наконецъ, со временъ Суллы изъ 15 (XV *viri*) ³⁾. Полный оффиціальныи ти-

¹⁾ Примѣръ: постановка статуй Юпитера на Капитоліи (Cic. Cat. 3, 8; div. 1, 11, 12).

²⁾ Fest. p. 285a, 25: *rituales nominantur Etruscorum libri, in quibus praescriptum est. quo ritu condantur urbes, arae, aedes sacrentur, qua sanctitate muri, quo jure portae, quomodo tribus, curiae, centuriae distribuuntur.*

³⁾ Въ 93 году упоминаются еще X *viri*, у Цицерона, Варрона и т. д. рѣчь идетъ уже исключительно только о XV-вирахъ.

туль ихъ былъ: II (X, XV) *virī sacris faciundis*¹⁾, изъ чего видно, что основная часть компетенціи этой коллегіи заключалась въ *sacra facere*, т. е. въ жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ членами этой коллегіи по греческому обряду (*graeco ritu*)²⁾. Жреческая компетенція хранителей сивиллиныхъ книгъ была даже полнѣе, чѣмъ у понтификовъ: въ коллегіи послѣднихъ въ дѣлѣ освященія очистительныхъ *februa* были компетентны не понтифики, а только царь съ фламиномъ; напротивъ, хранители сивиллиныхъ книгъ сами освящали принятые у нихъ *suffimenta*, соотвѣтствовавшіи понтификальнымъ *februa* (Zosim. 2, 5).

Первоначальные II *virī* назначались изъ патриціевъ. Съ 367 года, когда число членовъ коллегіи было увеличено до 10 (X *virī*), одна половина этого числа назначалась изъ патриціевъ, другая же—изъ плебеевъ³⁾. Во главѣ 10-членной коллегіи стояли два магистра, изъ которыхъ одинъ былъ патрицій, другой—плебей⁴⁾. Когда же число членовъ доведено было до 15, то во главѣ коллегіи стояло 5 магистровъ⁵⁾.

Знаки отличія, употребляемые во время богослужебныхъ функцій этой коллегіи, заключались въ жреческой *toga praetexta* (§ 342) и въ *corona laurea* (Liv. 27, 37). Употребленіе вѣнка находится въ зависимости отъ греческаго характера обрядовъ (*graecus ritus*), одинъ изъ вышнихъ признаковъ котораго заключался въ томъ, что совершившій жертвоприношеніе не покрывалъ головы тогой, какъ это было свойственно римскому обряду (соблюдаемому въ коллегіяхъ понтификовъ и авгуровъ), но зато у грековъ возлагался на голову вѣнокъ. Примѣненіе же греческихъ обрядовыхъ формъ въ свою очередь зависѣло отъ того, что самая существенная часть компетенціи этой коллегіи касалась именно греческихъ культовъ.

Въ компетенцію хранителей сивиллиныхъ книгъ входили вообще разные чужіе (т. е. не—римскіе и не—патриціанскіе) культы, принятые официально римской республикой (за исключеніемъ сабинскихъ культовъ, для которыхъ имѣлась особая коллегія), вслѣдствіе чего эта коллегія составляетъ естественный противовѣсъ коллегіи понтификовъ, компе-

¹⁾ У Ливія однажды (3, 10) читается сокращенный оборотъ X *virī sacrorum*, по аналогіи съ *rex sacrorum*.

²⁾ Varro l. l. 7, 88: et nos dicimus XV viros graeco ritu sacra, non Romano facere; Liv. 25, 12, 13: ut decemviri sacrum graeco ritu facerent.

³⁾ Liv. 6, 37, 12: novam rogationem promulgant, ut pro II viris sacris faciundis decemviri creentur ita, ut pars ex plebe, pars ex patribus fiant; 6, 42, 2; 10, 8, 3.

⁴⁾ Fasti Capitolini 236 года.

⁵⁾ Fasti Cap. 17 года до Р. Хр. Еще у Тацита (a. 6, 12) упоминаются *magistri* во множественномъ числѣ; напротивъ, Плиній (n. h. 28, 12) говоритъ объ одномъ *magister collegii quindecimvirum*.

тенція которыхъ исчерпывалась культомъ древне-римскихъ (т. е. первоначально патриціанскихъ) божествъ ¹⁾. Явная параллель обѣихъ коллегій, понтификовъ и хранителей сивиллиныхъ книгъ, обнаруживается и въ томъ, что, подобно тому какъ въ вѣдѣніи первыхъ находились древне-римскія жрицы Весты, такъ и въ вѣдѣніи послѣднихъ состояли жрицы Цереры.

Также и дѣлопроизводство въ коллегіи хранителей сивиллиныхъ книгъ было аналогично веденію дѣлъ понтификовъ. Подобно послѣднимъ, также у первыхъ велись особые *commentarii* (Censorin. 17, 9), въ которыхъ, между прочимъ, заключались свѣдѣнія о saeculum (§ 380). Найдены также фрагменты изъ *acta XV virorum* времени Августа ²⁾.

Присутственнымъ мѣстомъ этой коллегіи, а равно и архивомъ служилъ, повидимому, храмъ Аполлона на Марсовомъ полѣ (со времени Августа на Палаціи).

§ 376. *Происхожденіе и первоначальное назначеніе коллегіи.* Учрежденіе этой коллегіи связывается съ моментомъ проникновенія въ Римъ сивиллиныхъ книгъ (Dion. 4, 62), приурочиваемаго легендой ко временамъ Тарквиніевъ ³⁾. Однако титулъ: II (X, XV) *viri sacris faciundis* показываетъ, что въ компетенціи коллегіи сивиллины книги занимали лишь второстепенное мѣсто; и если въ послѣднія столѣтія республики книги Сивиллы составляли центръ всей дѣятельности этой коллегіи (Cic. har. resp. 13, 26: Sibyllino sacerdoti), то это должно быть признано такимъ-же результатомъ случайно сложившихся обстоятельствъ, какъ и ограниченіе авгурской компетенціи преимущественно областью государственныхъ авспицій. Что же касается времени, то изъ того, что въ колоніяхъ издавна вводились только коллегіи понтификовъ и авгуровъ, видно, что въ первые времена республики положеніе хранителей сивиллиныхъ книгъ, равно какъ и значеніе послѣднихъ, далеко не было такое важное, какъ впоследствии.

Титулъ коллегіи показываетъ съ одной стороны, что основная компетенція хранителей сивиллиныхъ книгъ состояла въ *sacra facere*, т. е. въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ, конечно, по такимъ культамъ римской республики, которые не входили въ обязанности остальныхъ жреческихъ коллегій. Съ другой же стороны, выраженіе *II viri* сви-

¹⁾ Такъ, напр., даже имя Аполлона не встрѣчалось въ старыхъ *indigitamenta*, приписываемыхъ царю Нумѣ (Arnob. 2, 73).

²⁾ На одномъ фрагментѣ этихъ *acta* читается: *carmen saeculare composuit Q. Horatius Flaccus*.

³⁾ У Val. Max. (1, 1, 43) приводится дуумвиръ изъ времени Тарквинія. О приоб-
рѣтеніи книгъ см. Dion. 4, 62.

дѣлствуетъ, что коллегія, въ своемъ основаніи, создана была въ видѣ свѣтско-государственнаго учрежденія, на подобіе, напр., назначавшихся лишь въ случаѣ необходимости *II viri aedi dedicandae*. При этомъ первоначальная двойственность коллегіи (*duo viri*) позволяетъ думать, что это были первоначально только помощники или замѣстители высшихъ магистратовъ (консуловъ, эдиловъ). Поэтому, принимая во вниманіе, что въ компетенцію коллегіи всегда входили исключительно только чужіе культы, можно предполагать, что въ усвоеніи римской республикой чужихъ культовъ и заключается поводъ возникновенія коллегіи, получившей названіе *II viri sacris faciundis*. Учрежденіе особой коллегіи для новыхъ культовъ могло основываться на прецедентѣ, имѣвшемся еще со временъ царскаго періода въ коллегіи *sodales Titii sacris Sabinis retinendis*.

Древнѣйшими чужими культами, официально принятыми римской республикой, должны быть признаны культы тѣхъ сосѣднихъ съ Римомъ общинъ, которыя, послѣ покоренія ихъ римлянами, лишились всякой мѣстной автономіи, въ томъ числѣ и въ дѣлѣ общественнаго культа. Одновременно съ переходомъ всей *res publica* такихъ общинъ во власть и собственность римлянъ, послѣдніе обязаны были принять на себя и заботу о мѣстныхъ *sacra* упраздняемыхъ ими общинъ (§ 375)¹. Рядомъ съ культами завоеванныхъ городовъ издавна существовали нѣкоторые культы, добровольно усвоенные римлянами, въ томъ числѣ особенно культъ Аполлона. Забота обо всѣхъ культахъ этого рода²) лежала прежде всего на магистратахъ, въ помощь которымъ и могли быть назначаемы особые дуумвиры. Превращеніе же дуумвировъ изъ магистратскихъ помощниковъ въ самостоятельную жреческую коллегію можетъ быть приурочено еще къ первому столѣтію республики, ко времени окончательной организаціи древне-римскихъ религіозныхъ учреждений, совершившейся около 463 г. до Р. Хр. (см. стр. 704). Дѣйствительно, Ливій впервые упоминаетъ о дуумвирахъ какъ разъ въ 461 году (Liv. 3, 10, 6). Съ тѣхъ поръ они являются прямо уже жрецами Аполлона и хранителями книгъ Сивиллы, и вообще представителями греческаго обряда въ отличіе отъ понтификовъ, блюстителей старой

¹) Также и въ частномъ имущественномъ правѣ римлянъ признавалось обязательство новаго владѣльца позаботиться о сохраненіи всѣхъ *sacra* прежняго хозяина.

²) Кажется, что дуумвиры первоначально были причастны также и къ богослужебному дѣлу Капитолійскаго храма. На это указываетъ не только нахожденіе сивилинскихъ книгъ на Капитоліи, но и случаи прямого отношенія коллегіи къ капитолійскимъ богамъ (Liv. 22, 1, 17), равно какъ и къ самому храму, какъ мѣсту нѣкоторыхъ функцій этой коллегіи во время празднованія „столѣтія“ (*saeculum*).

римской (патриціанской) религіи. Къ 367 году, когда доступъ въ коллегію предоставленъ былъ и плебеймъ, можетъ быть отнесена передача въ вѣдѣніе этой коллегіи культа плебейской Цереры, также организованнаго на греческій ладъ. Въ періодъ 2 пун. войны къ этому присоединился еще культъ восточной Великой матери съ греческимъ богослужебнымъ языкомъ жрецовъ. Однако не всѣ культы, по своему происхожденію чужіе, переданы были въ вѣдѣніе коллегіи; напротивъ, многіе остались на обязанности магистратовъ, и при томъ не только латинскіе (каковы праздники албанскій и лавинскій), но и греческіе (напр. культъ Геркулеса на ага тахіма или праздникъ аргеевъ).

§ 377. *Компетенція коллегіи* опредѣляется у Ливія (10, 8) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: decemviro sacris faciundis carminum Sibyllae ac fatorum populi huius interpretes, antistites eosdem Apollinaris sacri ceremoniarumque aliarum. Въ порядкѣ же предполагаемаго историческаго развитія можно различать слѣдующія наслоенія:

I. *Иногородніе культы общинъ*, завоеванныхъ и упраздненныхъ римлянами, въ начальные времена республики частью переводились въ Римъ (посредствомъ evocatio боговъ), частью же оставлялись на мѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ для совершенія мѣстныхъ жертвоприношеній иногда сохранялись старыя мѣстныя жречества, но такъ, что эти жреческія должности замѣщались римскими гражданами; если же не было такихъ спеціальныхъ жрецовъ, то совершеніе религіозныхъ обрядовъ этого рода входило въ обязанности римскихъ магистратовъ (§ 216), наравѣ съ тѣми sacra, которыя всецѣло перенесены были въ Римъ. Помощниками и замѣстителями магистратовъ въ этомъ дѣлѣ и являлись II viri sacris faciundis.

Впрочемъ, такое отношеніе къ мѣстнымъ культамъ встрѣчается только по отношенію къ тѣмъ общинамъ, которыя были включены въ римскую civitas еще въ первыя времена республики; впоследствии римляне предпочитали сохраненіе мѣстной автономіи въ дѣлахъ этого рода, причемъ иногда для этой именно цѣли, ad sacra, сохранились старыя мѣстныя магистратуры. Съ другой стороны также и по отношенію къ такимъ sacra, которыя всецѣло перешли къ римлянамъ, римскимъ магистратамъ предоставлялось справлять лично подобныя мѣстныя sacra, не поручая ихъ дуумвирамъ (напр., албанскій праздникъ). Вслѣдствіе всего этого въ вѣдѣніе коллегіи перешли, повидимому, лишь немногіе и не особенно важныя культы этого рода; такъ, напр., изъ культовъ, переведенныхъ въ Римъ, засвидѣтельствованъ культъ нейентской Юноны на Авертинѣ¹⁾; изъ культовъ, оставленныхъ на мѣстѣ, культы

¹⁾ Liv. 27, 37: confestim ad aliud sacrificium eidem divae ab X viris edicta dies.

ланувинской Iuno Sospita ¹⁾, богини Fortuna на Альгидъ (Liv. 21, 62, 8), разныхъ божествъ въ Ардеѣ ²⁾.

Такъ какъ компетенція коллегіи такимъ образомъ распространялась отчасти также на иногородніе культы, то этимъ же жрецамъ поручалось иногда и совершеніе случайныхъ жертвоприношеній въ другихъ городахъ, напр., въ г. Эниѣ въ 133 году въ честь тамошней Цереры (Val. Max. 1, 1, 1; Cic. Verr. 4, 49, 108).

§ 378. *Культъ Аполлона* является самымъ древнимъ изъ всѣхъ греческихъ культовъ, принятыхъ римской республикой. Первое знакомство съ этимъ божествомъ проникло въ Римъ, вѣроятно, еще черезъ посредство этрусковъ (§ 4) ³⁾. О древности же и значеніи культа Аполлона у послѣднихъ свидѣтельствуесть прочная связь съ Дельфами двухъ этрускскихъ городовъ, Caere и Spina, расположенныхъ въ противоположныхъ концахъ этрусской области ⁴⁾. Этруски въ свою очередь принесли этотъ культъ въ Италію непосредственно съ иллирійскаго побережья адриатическаго моря (§ 302). Въ пользу такого взгляда говоритъ сходство названія этого божества у этрусковъ и иллирійцевъ въ формѣ Aplu (ср. ѳессалійскую форму *Ἀπλου*); подобное же сходство замѣчается между иллирійскимъ и латинскимъ склоненіемъ этого имени: иллир. Aplu Aplinis (стр. 559 вып. 2) = лат. Apollo Apollinis. Подъ вліяніемъ греческой литературы также и у римлянъ съ теченіемъ времени водворилась форма именительнаго падежа Apollo = *Ἀπόλλων*, но вокализациа суффикса навсегда осталась „иллирійской“ ⁵⁾.

Еще въ первыя времена республики (въ періодъ законодательства децемвировъ) на prata flaminia, рядомъ съ старымъ Тарквиніевскимъ campus Martius (§ 35), существовало какое-то святилище Аполлона, называвшееся Apollinare ⁶⁾. Первое упоминаніе лѣтописи объ этомъ свя-

¹⁾ Liv. 22, 1, 17: decemvirorum monitu decretum est, ut Junoni Reginae in Aventino Junonique Sospitae Lanuvii sacrificaretur.

²⁾ Cic. n. d. 3, 18, 47: Natio quoque dea putanda est, cui, cum fana circumimus in agro Ardeati, rem divinam facere solemus; Liv. 22, 1, 19: decemviri Ardeae in foro sacrificarunt.

³⁾ Полагаютъ, правда, что культъ Аполлона проникъ въ Римъ изъ Великой Греціи, распространяясь въ Италію подъ вліяніемъ сивиллинныхъ книгъ; однако, такое мнѣніе ни на чемъ не основано и, вѣроятно, ошибочно.

⁴⁾ Оба эти города имѣли въ Дельфахъ свои особыя сокровищницы (Strabo V, 214; 220; ср. Нер. 1, 167).

⁵⁾ Несмотря на попытки внести греческую вокализацию также и въ суффиксъ (Эниій у Cic. div. 1, 21, 42: ut se edoceret observans Apollonem).

⁶⁾ Liv. 3, 63: in prata flaminia, ubi nunc aedes Apollinis est,—jam tum Apollinare appellabant,—avocavere senatum.—Это мѣсто представляло тогда, вѣроятно, та-

тилищѣ, равно какъ и первое упоминаніе о дуумвирахъ, совпадаетъ съ предполагаемымъ временемъ окончательной организаціи государственнаго культа и вообще римской религіи; возможно, что тогда именно и культъ Аполлона получилъ прочную организацію путемъ передачи его коллегіи иногороднихъ культовъ (§ 374). Упроченіе культа Аполлона въ Римѣ можетъ быть приписано вліянію пифагореизма (въ Метапонтѣ и Кротонѣ пифагорейскія школы группировались вокругъ культа Аполлона). Въ 431 году на прежнемъ Apollinace начата была постройка храма Аполлона (Liv. 4, 29, 7), обѣщаннаго еще два года тому назадъ по совѣту сивиллиныхъ книгъ (т. е. дуумвировъ), причемъ Аполлонъ появляется здѣсь въ роли цѣлителя (Apollo medicus)¹). Въ 399 году, по совѣту тѣхъ же сивиллиныхъ книгъ (т. е. дуумвировъ), въ Римѣ впервые устроено было греческое lectisternium (Liv. 5, 13, 6), а именно въ честь Аполлона совокунно съ его матерью Латоной (съ сохраненіемъ греческаго имени этой богини) и сестрой Діаной (=Артемида), а также и въ честь Геркулеса, Меркурія и Нептуна²); впрочемъ, обрядъ греческаго лектистернія имѣлъ близкую параллель въ собственно римской supplicatio³). Въ компетенціи хранителей сивиллиныхъ книгъ культъ Аполлона занималъ такое видное мѣсто (особенно со временъ Августа), что ихъ даже называли просто жрецами Аполлона (Liv. 10, 8; Tibull. 2, 5; Plut. Cato min. 4).

Въ 293 году, по совѣту сивиллиныхъ книгъ, впервые устроена была supplicatio въ честь сына Аполлона, цѣлителя Эскуланія, символъ котораго (змѣя) посланнымъ спеціально для этого случая посольствомъ

кую же агеа съ жертвенникомъ Аполлона, какъ и соседній campus Martius съ жертвенникомъ Марса или Vulcanal съ жертвенникомъ Вулкана.

¹) Liv. 4, 25: aedis Apollini pro valetudine populi vota est. — Зданіе, повидимому, было обширное и нерѣдко употреблялось для засѣданій сената. Вплоть до Августа это былъ единственный храмъ Аполлона въ Римѣ.

²) Сочетаніе этихъ трехъ божествъ можетъ быть объяснено вліяніемъ греческаго культа Геркулеса на ага maxima (возникшаго первоначально въ видѣ гентильнаго культа) и того значенія, которое имѣло это мѣсто (нѣчто въ родѣ биржи) для пріѣзжихъ греческихъ купцовъ.

³) Сходство заключалось въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ богамъ предлагалось угощеніе. Разница же состояла въ томъ, что при lectisternium устраивался въ одномъ какомъ-либо храмѣ общій столъ для опредѣленнаго числа боговъ, въ то время какъ supplicatio касалась только одного божества или же многихъ (и даже всѣхъ), но только по одиночкѣ, каждаго въ своемъ храмѣ; при lectisternium боги размѣщались на lecti (сперва на 3, по 2 божества на каждомъ, позже 6 lecti на 12 главныхъ боговъ), въ то время какъ при supplicatio употреблялась просто подушка (pulvinar). Lectisternium назначалось только по совѣту хранителей сивиллиныхъ книгъ, supplicationes же—также и по совѣтамъ понтификовъ.

привезена была изъ Эпидавра (Liv. 10, 47, 7), въ то время главнаго средоточія культа этого божества. Въ 291 году для новаго божества построенъ храмъ на островѣ (Dion. 5, 13). Впрочемъ самое имя Эскулапія было извѣстно въ Римѣ издавна, такъ какъ лат. форма имени Aesculapius не примыкаетъ къ позднѣйшей греческой литературной формѣ Ἀσκληπιός, а, напротивъ, обнаруживаетъ слѣды старины: въ самомъ Эпидаврѣ форма съ двугласнымъ *ai* (Αἰσκληπιός) встрѣчается только на древнѣйшихъ надписяхъ 5 столѣтія ¹⁾. Съ другой стороны та же форма засвидѣтельствована на архаической надписи изъ этрусской нѣкогда Болоньи: Αἰσχλαβιός. Вокализациа же среднихъ слоговъ въ лат. Aesculapius напоминаетъ собою эссалійскую форму этого имени (въ собственныхъ именахъ Ἀσχαλαπιδας, Ἀσχαλαπιδωρος, предполагающихъ основную форму Ἀσχαλαπιός). Изъ этого видно, что также и это имя римляне могли заимствовать черезъ посредство этрусковъ тѣмъ же путемъ, какъ и культъ Аполлона.

Въ 212 году, послѣ пораженія при Каннахъ, предсказаннаго стихами Марціевъ, по указанію тѣхъ же стиховъ, подтвержденному также и сивиллиными книгами, устроены были первые ludi Apollinares (Liv. 25, 12), причемъ какъ исполненіе обряда обѣта, такъ и устройство самихъ игръ, за неимѣніемъ консуловъ, поручено было городскому претору ²⁾. Участіе хранителей сивиллиныхъ книгъ выражалось въ томъ, что въ дни игръ они совершали жертвоприношенія по греческому обряду ³⁾.

Дальнѣйшее развитіе культа Аполлона принадлежитъ времени Августа, который построилъ новый храмъ на Палаціи и перенесъ сюда же съ Капитолія также и книги Сивиллы.

§ 379. *Сивиллины книги* (libri Sibyllini или просто libri, также libri fatales). Возникновеніе сборниковъ сивиллиныхъ стиховъ восходить не далѣе времени Солона; родина ихъ на берегахъ Малой Азіи. Греческіе классики говорятъ еще только объ одной Сивиллѣ; напротивъ, Варронъ перечисляетъ уже 10 разныхъ Сивиллъ. Самою важною считалась эритрейская Сивилла (Erythrae вблизи Смирны). Согласно традиціи (вполнѣ правдоподобной), книги Сивиллы проникли въ Римъ изъ

¹⁾ Эпидавръ получилъ значеніе центра этого культа только съ теченіемъ времени. Родина же Аскленія, какъ и родина Аполлона, находилась въ сѣверныхъ частяхъ Греціи, по сосѣдству съ Иллиріей и Македоніей.

²⁾ Еще въ тѣ времена Аполлонъ считался по преимуществу цѣлителемъ и помощникомъ въ бѣдствіяхъ; впоследствии спорили, устроены ли игры victoriae an valetudinis erga.

³⁾ Liv. 25, 12: Apollini vovendos censeo ludos, decemviri graeco ritu sacra faciant.

Кумъ въ Кампаніи еще въ періодъ Тарквиніевъ ¹⁾, вѣроятно, въ подражаніе этрусскому гаданію по книгамъ (Liv. 5, 15, 11; Cic. div. 1, 44, 100). Римскія книги Сивиллы хранились на Капитоліи въ подвалѣ храма (Dion. 4, 62). Въ періодъ 2 пун. войны къ книгамъ Сивиллы приобщены были *carmina Marciana* (Liv. 25, 12). Въ 83 году, во время пожара храма, погибли и книги (стр. 520), вслѣдствіе чего, въ 76 году, сенатъ отправилъ особое посольство въ Erythrae и другія мѣста для розысковъ сивиллиныхъ стиховъ; изъ собраннаго такимъ образомъ матеріала коллегія XV-вировъ составила новыя книги (Tac. a 6, 12). Въ 12 году, послѣ новой ревизіи текста, книги были перенесены изъ Капитолійскаго храма въ новый храмъ Аполлона на Палаціи, гдѣ и хранились въ двухъ золотыхъ ящикахъ (Suet. Oct. 31), изъ чего можно заключить, что стихи составляли тогда всего только двѣ книги, въ то время какъ старыхъ книгъ, до пожара, было три ²⁾.

Стихи Сивиллиныхъ книгъ состояли изъ гекзаметровъ ³⁾ и были написаны по-гречески; въ виду послѣдняго обстоятельства, къ услугамъ коллегіи толкователей имѣлись два аппаратора—переводчика ⁴⁾. Книги были доступны однимъ только членамъ коллегіи (Dion. 4, 62; Val. Max. 1, 1, 13); да и сами они могли наводить въ нихъ справки (*adire, inspicere libros*) только по приказанію сената ⁵⁾. Самый способъ нахожденія нужнаго въ данномъ случаѣ изреченія неизвѣстенъ ⁶⁾. Отвѣтъ сообщался письменно (Liv. 42, 2, 5), но не въ подлинномъ видѣ, а въ латинскомъ переводѣ ⁷⁾.

Цѣль справокъ въ книгахъ заключалась частью въ предвѣщаніи будущихъ событій ⁸⁾, частью же, по образцу понтификальнаго права

¹⁾ Впослѣдствіи, во времена римскаго владычества, въ Кумахъ не имѣлось уже никакихъ книгъ Сивиллы (Pausan. 10, 12, 8).

²⁾ Dion. 4, 62; Gell. 1, 19; Serv. Aen. 6, 72. Согласно легендѣ, эти три книги являлись только остаткомъ отъ тѣхъ 9 книгъ, которыя Сивилла предложила Тарквинію.

³⁾ Tibull. 2, 5, 16: *Sibylla, abdita quae senis fata canit pedibus*.

⁴⁾ Dion. 4, 62: *δημοσίους αὐτοῖς δύο θεράποντας παραζεύξας*.

⁵⁾ Cic. div. 2, 54, 112: *Sibyllam sepositam et conditam habemus, ut injussu senatus ne legerentur quidem libri*.

⁶⁾ Цицеронъ (div. 2, 54, 111) говоритъ объ акростихическомъ принципѣ въ этомъ дѣлѣ.

⁷⁾ Откуда выраженіе: *interpretes* (Cic. div. 1, 2, 4). Примѣры такого „перевода“ см. у Liv. 29, 10, 5.

⁸⁾ Liv. 3, 10, 7 сл.; 38, 45, 3; Cic. div. 1, 43, 98: *in Sibyllae libris eadem reptaet praedictiones sunt*; 2, 54, 110: *ut quodcumque accidisset, praedictum videretur*. Примѣръ: предсказаніе пораженія при Каннахъ по стихамъ Марціевъ.

(§ 360), только въ указаніи способовъ умилоствленія боговъ ¹⁾. Въ послѣднемъ отношеніи обычной инстанціей являлись понтифики; за справками же въ книгахъ Сивиллы обращались преимущественно только въ случаѣ чрезвычайныхъ предзнаменованій ²⁾. Замѣчательно, что въ числѣ способовъ умилоствленія боговъ, указываемыхъ толкователями сивилиныхъ книгъ, встрѣчаются и человѣческія жертвоприношенія ³⁾, совершенно отсутствующія (Liv. 22, 57, 6: *sacrum minime Romanum*) во всѣхъ праздникахъ, вошедшихъ въ календарь Нумы и вообще подвѣдомственныхъ понтификамъ ⁴⁾. Жертвами, приносимыми по указанію толкователей сивилиныхъ конгъ, служили грекъ и гречанка, галль и галльская женщина и вообще мужчина и женщина чужого племени ⁵⁾.

§ 380. III. *Плебейская троица (Ceres, Liber, Libera) на Авентинѣ*. Въ послѣдніе вѣка республики, когда, по уравниеніи религіи обоихъ сословій, культъ авентинской троицы лишился своего исключительно плебейскаго характера, также и въ компетенціи коллегіи X (XV)-вировъ культъ этихъ боговъ не имѣлъ уже особенно выдающагося значенія, какое необходимо предполагать для того времени, когда плебеи получили доступъ въ коллегію (§ 373). Нахожденіе же культа авентинской Цереры въ вѣдѣніи коллегіи X (XV)-вировъ усматривается изъ того, что постройка авентинскаго храма приписывалась совѣту сивилиныхъ книгъ (Dion. 6, 17).

Если главнымъ божествомъ плебеевъ является именно богиня ⁶⁾, названная просто „производительницею“, т. е. какъ-бы творцомъ (Ceres

¹⁾ Liv. 42, 2, 5: ob haec prodigia libri fatales inspecti edictumque ab decemviris est, et quibus diis quibusque hostiis sacrificaretur.

²⁾ Liv. 22, 9, 8: pervicit, ut, quod non ferme decernitur, nisi cum taetra prodigia nuntiata sunt, X viri libros Sibyllinos adire juberentur.

³⁾ Напр., въ 216 году (Liv. 32, 57; Plin. n. h. 28, 12).

⁴⁾ Въ религіи Нумы, охраняемой понтификами, встрѣчается уже только символическая замѣна прежнихъ человѣческихъ жертвоприношеній. Такъ, напр., въ жертву Маніи приносили иногда живыхъ дѣтей (Macrob. 1, 7, 34). Также и въ праздникъ арреевъ, находившихся въ вѣдѣніи понтификовъ, появляются уже куклы вмѣсто живыхъ людей.

⁵⁾ Отъ государственныхъ libri Sibyllini пужно отличать частные сборники предсказаній, приписываемыхъ какъ Сивиллѣ, такъ и другимъ авторамъ, и обращавшихся для гаданій среди публики (Cic. fam. 1, 7, 4: ita fore, quemadmodum homines religiosi Sibyllae placere dixerunt).

⁶⁾ Собственные имена Liber и Libera сохранили въ ед. числѣ то значеніе, которое въ нарицательномъ имени liberi свойственно только множ. числу. Ср. Cic. n. d. 2, 24, 62: quod ex nobis natos liberos appellamus, idcirco *Cerere nati nominati sunt Liber et Libera*, quod in Libera servant, in Libero non item (вслѣдствіе отождествленія его съ Діонисомъ, который не считался сыномъ греческой Деметры).

одного корня съ *creare*), и если соединенныя съ нею божества называются „сыномъ“ (*Liber*) и „дочерью“ (*Libera*) ¹⁾, то это не что иное, какъ отраженіе первоначальнаго семейнаго строя плебеевъ по типу материнскаго права (§ 2). При этомъ главная плебейская богиня имѣла тѣсное отношеніе къ земледѣлію и къ самой землѣ, съ которою даже отождествлялась ²⁾, и въ этомъ она соприкасалась съ патриціанской *Ceres*, принадлежаншею къ числу мелкихъ божествъ въ индигитаментяхъ понтификовъ ³⁾. Въ свою очередь *Либеръ* считался представителемъ мужскаго начала въ природѣ (подобно латино-патриціанскому *Марсу*) ⁴⁾; соотвѣтственно этому, также и *Либера* является представительницей женскаго начала въ качествѣ роженицы (*August. c. D. 6, 9*). Когда же *Церера* была отождествлена съ греческой *Деметрой*, то и *Либера* сравнена была съ ея дочерью *Корой-Персефоной*, каковое греческое имя въ свою очередь сопоставлялось съ названіемъ другого мелкаго божества индигитантовъ: *Proserpina* (отъ *pro-serpere* о росткахъ растений, пробивающихся на поверхность земли). Напротивъ, *Либеръ* отождествленъ былъ съ *Діонисомъ* (ср. *Διόνιος*).

По объѣту, данному въ 496 году диктаторомъ *А. Постуміемъ*, на основаніи будто-бы сивиллиныхъ книгъ, въ 493 году построенъ былъ храмъ плебейской троицы на *Авентинѣ*, надъ циркомъ, за чертой померія (§ 260). Культъ въ этомъ храмѣ организованъ былъ по греческому образцу. Богослуженіе совершалось греческими жрицами, которыхъ приглашали изъ греческихъ городовъ южной *Италіи* (упоминаются *Велія* и *Неаноль*) и которымъ предоставлялись права римскаго гражданства по особому всякій разъ рѣшенію комицій (*Cic. Balb. 24, 55*). Посвященіе ихъ въ жрицы *Цереры* происходило въ *Римѣ* по установленному для этого случая обряду ⁵⁾. Эти жрицы должны были быть не замужними, но не непременно дѣвками ⁶⁾, что также можно объ-

¹⁾ Ср. главную богиню арвальскихъ братьевъ (*dea Dia*).

²⁾ *Ov. Fast. 1, 671: placentur frugum matres Tellusque Ceresque; officium commune Ceres et Terra tuentur.*

³⁾ Принадлежность *Цереры* также и къ патриціанской религіи и ея значеніе въ послѣдней удостовѣрены жертвоприношеніемъ, совершаемымъ однимъ изъ фламинновъ, и притомъ не одной *Церерѣ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ также и *Землѣ* (*Serv. georg. 1, 21*).

⁴⁾ *August. c. D. 9, 21* (по *Варрону*): *Liber, quem liquidis seminibus ac per hoc non solum liquoribus fructuum, quorum quodam modo principatum vinum tenet* (сказано въ угоду отождествленія *Либера* съ *Діонисомъ*), *verum etiam seminibus animalium prae-fecerunt*. См. ниже о торжественной процессіи съ *fascinum* (*August. c. D. 7, 21*).

⁵⁾ *Cic. leg. 2, 15, 37: initientur eo ritu Cereri, quo Romae initiantur.*

⁶⁾ *Tertull. de monogamia 17: Cereris sacerdotes viventibus etiam viris et consentientibus amica separatione viduantur.*

яснить переживаніемъ первоначальнаго строя плебейской семьи по типу материнскаго права. Во время ежегоднаго праздника Цереры (*sacrum anniversarium Cereris*) всѣмъ вообще женщинамъ, желавшимъ принять участіе въ праздникѣ, предписывалось половое воздержаніе (*Ov. met.* 10, 434). Во время богослуженія въ честь Цереры нельзя было упоминать объ отцѣ ¹⁾. Въ дни праздника Либера (*Liberalia*, 17 марта) старухи, съ вѣнкомъ изъ плюща на головѣ, располагались на улицахъ города съ переносными жаровнями, на которыхъ пекли какіе-то пироги: предлагая ихъ купить прохожимъ, съ тѣмъ чтобы употребить проданные пироги тутъ же для совершенія особаго рода жертвоприношенія отъ имени покупателей, такъ что старухи оказывались при этомъ на положеніи жрицъ бога Либера ²⁾. Въ окрестностяхъ Рима въ праздники Либера торжественно возили по дорогамъ и селамъ большое *fascinum* ³⁾. Съ плебейскимъ праздникомъ Либера слился патриціанскій праздникъ Марса, называвшійся въ терминологіи понтификовъ *agonium Martiale* (*Macrobius* 1, 4, 15; *Varro* l. l. 6, 14). Къ этому дню приуроченъ былъ обрядъ надѣванія мужской тоги совершеннолѣтними юношами (*Ov. fast.* 3, 771 сл.), совершавшими по этому поводу жертвоприношеніе на Капитоліи.

Съ незапамятныхъ временъ (по *Dion.* 6, 17 со времени сооруженія храма на Авентинѣ) ежегодно 19 апрѣля (позднѣе съ 12—19), въ циркѣ, подъ наблюденіемъ эдиловъ, происходили игры въ честь Цереры (*Cerealia*, *Ov. fast.* 4, 392 сл.). Это былъ специально плебейскій праздникъ: въ этотъ день плебеи посылали другъ къ другу подарки, подобно тому, какъ патриціи дѣлали то же самое въ праздникъ Великой матери (*Megalesia* *Gell.* 18, 2, 11).

§ 381. IV. *Культъ Великой матери боговъ* (*Magna mater deorum*), введенный во время 2 пун. войны, по совѣту сивиллиныхъ книгъ ⁴⁾, составляетъ болѣе или менѣе явную параллель къ культу плебейской Цереры и, такъ сказать, его повтореніе по другому образцу. Въ 204 году, по совѣту сивиллиныхъ книгъ, римскіе послы отправлены были въ Пессинунтъ въ Малой Азіи и привезли оттуда черный камень,

¹⁾ *Serv. Aen.* 4, 58: *Romae cum Cereris sacra fiunt, observatur, ne quis patrem aut filium nominet.*

²⁾ *Varro* l. l. 6, 14: *Liberalia dicta, quod per totum oppidum eo die sedent sacerdotes Liberi anus hedera coronatae cum libis et foculo, pro emptore sacrificantes.*—*Cp. Ov. fast.* 761 сл.

³⁾ *Aug. c. D.* 7, 21: *nam hoc turpe membrum per Liberi dies festos cum honore magno plostellis impositum prius rure in compitis et usque in urbem vehebatur.*

⁴⁾ *Liv.* 29, 10, 4; *Ov. fast.* 4, 259.

имѣвшій значеніе символа этой богини, который былъ помѣщенъ сперва въ *aedes Victoriae* на Палаціи (Liv. 29, 14, 13), а потомъ въ особомъ храмѣ, выстроенномъ для Великой матери боговъ тутъ же по сосѣдству съ *aedes Victoriae* (Liv. 36, 36). Странное обстоятельство, что храмъ фригійской богини воздвигнутъ былъ на Палаціи и, слѣдовательно, въ чертѣ помѣріи, показываетъ, что эта богиня не считалась тогда чужою. Дѣйствительно, ее отождествляли съ римской Маей, также называвшейся великой матерью ¹⁾, и въ то же время съ богиней земли (*Tellus, Terra*), какъ и Цереру. Отъ имени римскаго народа жертвоприношеніе богинѣ совершалось преторомъ въ храмѣ на Палаціи (Dion. 2, 19; ср. Cic. har. resp. 12, 24). Но рядомъ съ этимъ допущенъ былъ въ Римѣ и восточный культъ этой богини, съ греческимъ богослужебнымъ языкомъ (Serv. georg. 2, 394), существовавшій, по меньшей мѣрѣ, уже въ вѣкъ Цицерона. Для этой цѣли при храмѣ состоялъ особый фригійскій жрецъ (*gallus*) съ фригійской жрицей (*galla*) и многочисленными второстепенными служителями (*galli*). Кромѣ службы въ храмѣ, они совершали шумныя процессіи по городу (Dion. 2, 19; Lucr. 2, 6, 18), въ которыхъ на колесницѣ возили серебряную статую богини съ лицомъ, сдѣланнымъ изъ чернаго камня ²⁾; во время этой процессіи фригійскимъ жрецамъ позволено было собирать подаяніе (Cic. leg. 2, 9, 22). Однако, римскимъ гражданамъ не разрѣшалось тогда еще принимать дѣятельное участіе въ фригійскомъ культѣ (Dion. 2, 19). Официальнымъ праздникомъ для римскихъ гражданъ (и въ особенности патриціевъ) признавались только *Megalesia* (Liv. 29, 14, 13). Только уже въ императорское время фригійскій культъ сравненъ съ римскими, такъ что даже и жрецы назначались изъ римскихъ гражданъ (главный жрецъ назывался тогда *archi-gallus*). Тогда же этотъ культъ получилъ распространеніе и въ другихъ городахъ Италіи, причемъ иногородніе жрецы и жрицы фригійской богини утверждались римскими XV-вирами, изъ чего можно заключить, что также и римскіе жрецы и жрицы находились въ вѣдѣніи этой же коллегіи, и притомъ издавна.

Вслѣдъ за культомъ Великой матери еще въ республиканское время въ Римѣ появился и культъ *Amnusa* (Catull. 63; Ov. fast. 4, 223 сл.). Однако, только уже въ императорское время культъ этого божества введенъ былъ въ полномъ объемѣ, причемъ для этой цѣли учреждены были спеціальныя коллегіи каннофоровъ и дендрофоровъ.

¹⁾ Macrobi. 1, 12, 20: *Maja et mater magna in sacris vocatur.*

²⁾ Цѣль этой процессіи уже тогда заключалась, вѣроятно, въ обмываніи статуи водою изъ рѣчки *Almo* (Ov. fast. 4, 340), при участіи XV вировъ (Lucan. Phars. 1, 599); о мѣстѣ этой рѣчки ср. Gilbert, *Gesch. u. Topogr.* II, 265 nr. 5.

§ 382. *V. Ludi saeculares*. Въ отличіе отъ игръ, передаваемыхъ магистратамъ (въ томъ числѣ и такихъ игръ, которыя были введены по совѣту сивиллиныхъ книгъ, каковы: преторскіе *ludi Apollinares* и эдильскія *Floralia* и *Megalesia*), въ вѣдѣніи коллегіи X (XV)-виновъ остались старинные *ludi Terentini*, происходившіе во время народоженія новаго поколѣнія (*saeculum*, отсюда также: *ludi saeculares*), причемъ продолжительность поколѣнія исчислялась, по этрусскому способу ¹⁾, слѣдующимъ образомъ: *quo die urbes atque civitates constituerentur, de his, qui eo die nati essent, eum, qui diutissime vixisset, die mortis suae primi saeculi modulum finire* и т. д. (*Censorin. 17, 5*). Смѣна одного поколѣнія другимъ сопровождалась разными предзнаменованиями ²⁾. Круглымъ же счетомъ поколѣніе исчислялось въ 110 этрусскихъ или 100 римскихъ годовъ. Свѣдѣнія объ играхъ 449 и 348 г.г. до Р. Хр. считаются сомнительными ³⁾. Первые вполне достовѣрные примѣры относятся ко временамъ 1-й пунической войны ⁴⁾ и къ 149 (или 146) году ⁵⁾. Слѣдующее затѣмъ *saeculum* должно было наступить въ 49 (или 46) году; однако изъ 4-ой эклоги Виргилія, написанной въ 40 году, видно, что наступленіе новаго *saeculum* ожидалось тогда только въ 39 году, изъ чего можно заключить, что въ этомъ случаѣ принята была въ расчетъ на этрусскій ладъ норма въ 110 лѣтъ (но не этрусскихъ, а римскихъ, ср. § 354). Съ этимъ временемъ совпадало наступленіе новаго вѣковаго или небеснаго четырехлѣтія (=440 вѣковыхъ или небесныхъ годовъ по 110 лѣтъ въ каждомъ), вмѣстѣ съ которымъ, по предсказанію „вавилонской“ (т. е. восточной) Сивиллы, должно было произойти міровое возрожденіе рода человѣческаго: долженъ былъ наступить снова „золотой вѣкъ“ ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе, празднованіе римскаго *saeculum* состоялось только въ 17 году на основаніи особаго,

¹⁾ Хотя праздникъ самъ по себѣ указываетъ скорѣе на плебейское происхожденіе параллельно съ (патриціанскимъ) обычаемъ вколачиванія гвоздя въ предѣлы Мавпервы на Капитоліи.

²⁾ *Censorin. 17, 5: sed ea quod ignorarent homines, portenta mitti divinitus, quibus admonerentur unum quodque saeculum esse finitum.*

³⁾ Но крайній мѣртъ, годы гадательницъ, будучи, очевидно, реконструированы на основаніи 149 года, причемъ *saeculum* ошибочно принималось по 100 лѣтъ, вмѣсто ожидаемой этрусской нормы въ 110 лѣтъ.

⁴⁾ *Liv. ep. 49: ludi patri Diti ad Tarentum ex praecepto librorum facti, qui ante annum centesimum primo punico bello facti erant.*

⁵⁾ Показанія источниковъ разнорѣчивы. Ливій (ep. 49) принимаетъ 149 годъ.

⁶⁾ Ср. *Gruppe, Griechische Kulte und Mythen I, 693 сл.*—*K. O. Müller, 2 изд. (Deecke) II, 315.*—*Mommsen, Röm. Chronol.* (въ главѣ о *saecula*).

спеціально принаровленнаго къ этому случаю, расчета времени ¹⁾. Въ празднествѣ 17 года коллегіи XV-виновъ принадлежала роль руководителей.

VII. Второстепенныя коллегіи ²⁾.

1. Fetiales.

§ 383. Нѣкогда вообще всякое право, а въ частности и международное, находилось въ тѣснѣйшей связи съ религіей и состояло подъ ея защитой. Сакральное право вообще входило въ компетенцію понтификовъ (§ 356), за исключеніемъ только международного права, находившагося въ вѣдѣніи особой коллегіи феціаловъ (feliales) ³⁾, а потому и называвшагося *jus fetiale* (Cic. off. 1, 11, 36) ⁴⁾. Съ теченіемъ времени, параллельно съ остальнымъ правомъ, также и международное право отрѣшилось отъ прежней связи съ религіей, вслѣдствіе чего и коллегія феціаловъ постепенно лишилась своего первоначальнаго значенія.

Коллегія феціаловъ, пополнявшаяся, повидимому, чрезъ *cooptatio* (такъ какъ дѣло касается спеціальныхъ познаній, см. § 338), состояла изъ 20 членовъ ⁵⁾, избираемыхъ изъ знатнѣйшихъ по происхожденію ⁶⁾ и по служебному положенію ⁷⁾ гражданъ. Вслѣдствіе этого и коллегія занимала первоначально, конечно, очень почетное положеніе среди прочихъ жреческихъ коллегій Рима. Съ перемѣной обстоятельствъ измѣнилось и положеніе коллегіи ⁸⁾. Внутреннее устройство коллегіи неизвѣстно.

Компетенція феціаловъ была двоякая: съ одной стороны на ихъ заключеніе передавались вопросы международного характера, обсуждае-

¹⁾ Подобный произвольный расчетъ времени снова допущенъ былъ ученымъ императоромъ Клавдіемъ, а затѣмъ и другими императорами, пожелавшими ознаменовать свое царствованіе празднованіемъ столѣтія.

²⁾ Разумѣется, нѣкоторыя изъ этихъ коллегій могутъ быть названы второстепенными только съ точки зрѣнія положенія дѣла въ послѣднія времена республики.

³⁾ Происхожденіе этого слова не ясно; его сопоставляютъ съ *fas fari fatum*.

⁴⁾ Отличное отъ этого значеніе имѣетъ терминъ: *jus gentium* (§ 249).

⁵⁾ Varro (ap. Non. p. 529, 29): *fetiales viginti, qui de his rebus cognoscerent, judicarent et statuerent, constituerunt*.

⁶⁾ Dion. 2, 72: *ἐκ τῶν ἀρίστων ὄντων*.

⁷⁾ Такъ напр., феціаль, упоминаемый у Ливія 9, 10, передъ тѣмъ былъ уже диктаторомъ (Liv. 8, 38).

⁸⁾ Когда при Тиберіѣ возникъ вопросъ о рангѣ феціаловъ, то было отвергнуто приравненіе ихъ къ главнымъ четыремъ коллегіямъ, разрѣшенное для новой коллегіи Августаловъ (Tac. a. 3, 64).

мые и рѣшаемые всею коллегіей ¹⁾; съ другой же стороны ихъ же посылали съ порученіями къ непріятелямъ. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно отправлялись 4 феціала ²⁾, изъ которыхъ одинъ, главный, назывался *pater patratus* ³⁾, а другой—*verbenarius*. Оба они назначались коллегіей всякій разъ особо ⁴⁾, причемъ *pater patratus* посвящался въ этотъ санъ однимъ изъ членовъ коллегіи (можетъ быть магистромъ) при соблюденіи опредѣленныхъ обрядовъ ⁵⁾. *Verbenarius*, имѣвшій значеніе, такъ сказать, знаменосца депутаціи (Plin. n. h. 22, 5), получилъ свое названіе отъ того, что онъ несъ на своемъ посохѣ ⁶⁾ пучекъ травы, называвшейся *verbena* и представлявшей собою символъ священной неприкосновенности феціаловъ (*sagmina*). Эта трава росла на арх ⁷⁾, а феціалы должны были просить консула или претора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о разрѣшеніи ⁸⁾ нарвать ея (Liv. 1, 24, 4). Если предстояло заключить договоръ, то феціалы брали съ собою еще и камень, (=каменное орудіе), хранившійся въ храмѣ Юпитера Феретрія ⁹⁾; отсюда же вербенарій получалъ свой посохъ (Fest. ep. p. 92). При испол-

¹⁾ Varro l. c.: qui de his rebus cognoscerent, judicarent et statuerent; Liv. 36, 3, 7: consul deinde ex senatus consulto ad collegium retulit; 31, 8, 3: consultiq̃ue fetiales ab consule; fetiales decreverunt.

²⁾ Varro (ap. Non. 529, 27): fetiales legatos res repetitum mittebant quattuor, quos oratores vocabant. Впрочемъ, иногда упоминаются только два (Liv. 1, 24, 6; 9, 5, 4) или три феціала (Liv. 3, 25, 6).

³⁾ Значеніе слова *patratus* спорно; его производятъ 1) отъ *patrare* (=qui patrat aliquid, напр. foedus); 2) отъ *patera* (=pateratus), такъ какъ *patera* была необходима при жертвоприношеніи, совершаемомъ этимъ феціаломъ при заключеніи договора (Varro l. l. 5, 122); 3) отъ *pater* (какъ бы=pater patrum); дѣйствительно, въ обществахъ почитателей Митры „главный представитель разряда отцовъ“ назывался „pater patrum“ или „pater patratus“.

⁴⁾ Dion. 2, 72: ἐν οἷ λοῖποι προχρησάντο.

⁵⁾ Liv. 1, 24, 6; fetialis erat M. Valerius; is patrem patratum Sp. Fusium fecit, verbena caput capillosque tangens.

⁶⁾ Varro (ap. Non. p. 528, 18): verbenatus (=verbenarius) ferebat verbenam, id erat caduceus, pacis signum; Fest. ep. p. 92: Feretrius, ex cujus templo sumebant sceptrum, per quod jurarent.

⁷⁾ Plin. n. h. 22, 5: certe utroque nomine (*verbena*=*sagmina*) idem significatur, hoc est gramen ex arce cum sua terra evulsum, atque semper e legatis unus utique verbenarius vocabatur.

⁸⁾ Liv. 30, 43, 9: senatus consultum factum est, uti praetor Romanus iis imperaret, ut foedus ferirent, illi praetorem sagmina peterent. Herbae id genus ex arce sumptum fetialibus dari solet.

⁹⁾ Liv. ib.: ut privos lapides silices privasque verbenas secum ferrent; Fest. ep. p. 92: Feretrius Juppiter, ex cujus templo sumebant lapidem silicem, quo foedus ferirent.

неніи своихъ обязанностей *pater patratus* появлялся въ жреческомъ одѣяніи ¹⁾.

Въ первобытныхъ условіяхъ, когда населеніе Лациі и Италіи дробилось на мелкіе *populi*, болѣе или менѣе враждебные другъ другу (§ 244), и когда эта взаимная вражда выражалась въ хищническихъ набѣгахъ ради добычи, однимъ изъ самыхъ главныхъ предметовъ для переговоровъ съ враждебными сосѣдями оказывалось предъявленіе требованія о возвращеніи похищеннаго. Дѣйствительно, въ числѣ порученій, даваемыхъ феціаламъ, на первомъ мѣстѣ стояло *res repetere* ²⁾. Обрядъ предъявленія такого требованія назывался *clarigatio* ³⁾. Непріятельское племя должно было дать удовлетворительный отвѣтъ въ теченіе 30 дней. Если же такого отвѣта не послѣдовало, то, спустя еще три льготные дни, *pater patratus* объявлялъ это племя нечестивымъ (*impius*, Liv. 1, 32, 9), а затѣмъ съ своими провожатыми возвращался въ Римъ для доклада сенату о результатахъ принятаго на себя порученія (ib. § 11). Если послѣ этого въ Римѣ рѣшили начать войну, то одинъ изъ феціаловъ отправлялся на границу непріятельской страны и здѣсь, въ присутствіи, но меньшей мѣрѣ, трехъ свидѣтелей, бросалъ отъ страну враговъ окровавленное копьѣ, произнося при этомъ формулу объявленія войны (ib. § 12 сл.). Со временъ войны съ Пирромъ феціалы исполняли обрядъ бросанія копьѣ въ самомъ Римѣ, при *columna bellica* (§ 276) ⁴⁾.

Другое важное порученіе, даваемое феціаламъ, состояло въ торжественномъ освященіи договоровъ Рима съ другими общинами (§ 43, 1 и § 129, 2). Главная часть этого обряда ⁵⁾ заключалась въ жертвоприношеніи, при которомъ жертвеннымъ животнымъ служила свинья ⁶⁾, убиваемая каменнымъ орудіемъ ⁷⁾: *foedus ferire* или *icere*.

¹⁾ Dion. 2, 72: εἰς μὲν ἐκ τῶν εἰρηνοποιῶν, κακοσυνημένος ἐσθῆτι καὶ φορέμασιν ἱεροῖς, ἔνθα διαδῆλος ἦ παρὰ τοὺς ἄλλους.

²⁾ Varro (ap. Non. p. 529, 27): *fetiales legatos res repetitum mittebant, quos oratores vocabant*; Liv. 4, 30, 14.

³⁾ Описаніе обряда см. у Liv. 1, 32.

⁴⁾ Serv. Aen. 9, 52: *denique cum Pyrrhi temporibus adversum transmarinum hostem bellum Romani gesturi essent, nec invenirent locum, ubi hanc sollemnitatem per fetiales indicendi bellum celebrarent, dederunt operam, ut unus de Pyrrhi militibus caperetur, quem fecerunt in circo Flaminio locum emere, ut quasi in hostili loco jus belli indicendi impleant*.

⁵⁾ Описаніе его см. у Liv. 1, 24.

⁶⁾ Varro r. r. 2, 4, 9: *initiiis pacis foedus cum feritur, porcus occiditur*.

⁷⁾ Это обстоятельство указываетъ на глубокую древность обряда, унаслѣдованнаго римлянами еще отъ временъ каменнаго періода.

Наконецъ, феціаламъ поручалась выдача непріятелямъ гражданъ, провинившихся, напр., нарушеніемъ перемирія (ср. Liv. 8, 39, 13) или заключившихъ (посредствомъ *sponsio* § 43, 1) предварительный договоръ, не получившій одобренія со стороны сената (§ 129, 2) ¹⁾.

Первоначально феціалы вели съ непріятелями переговоры всякаго рода сами ²⁾ или въ сообществѣ съ другими лицами, не принадлежавшими къ коллегіи ³⁾. Въ послѣдствіи же веденіе переговоровъ поручалось вообще только сенатскимъ посламъ (§ 138), въ то время какъ за феціалами сохранилось только формальное исполненіе нѣкоторыхъ старинныхъ обрядовъ, совершаемыхъ тогда, когда переговоры по существу уже были окончены. Въмѣстѣ съ феціальными переговорами вывелась и *clarigatio*, вслѣдствіе чего передъ началомъ войны функціи феціаловъ въ концѣ концовъ ограничивались однимъ обрядомъ бросанія копья у *columna bellica*; этотъ обрядъ исполненъ былъ еще передъ войной съ Клеопатрой и упоминается даже въ императорскія времена (Dio Cass. 50, 4; 71, 33). Подобнымъ образомъ, въ дѣлѣ заключенія договоровъ за феціалами оставалось одно только совершеніе жертвоприношенія съ клятвеннымъ скрѣпленіемъ заключеннаго безъ участія феціаловъ договора; однако, также и это дѣло въ послѣдніи 2 столѣтія республики исполнялось уже самими полководцами ⁴⁾. Выдача непріятелю гражданъ при участіи феціаловъ въ послѣдній разъ произошла въ 136 году во время нумантійской войны.

Феціалы нѣкогда существовали и въ другихъ общинахъ Италіи ⁵⁾. Въ видѣ остатка старины еще во времена императоровъ сохранился „*pater patratus populi Laurentis foederis ex libris Sibullinis percutiendi cum populo Romano*“ для совершенія того обряда, о которомъ упоминаетъ Ливій 8, 11, 15.

¹⁾ Примеры: выдача самнитамъ Постумія (Liv. 9, 10) и нумантинцамъ Г. Гостилія Манцина (Liv. ep. 56).

²⁾ Varro (ap. Non. 529, 27): *fetiales legatos mittebant, quos oratores vocabant*.

³⁾ Liv. 4, 58, 1: *per legatos fetialesque res repeti coepta*.

⁴⁾ Такъ, напр. по окончаніи 2 нунтической войны, переговоры о мирѣ, велись самими Сципіономъ совместно съ отиравленными къ нему 10 сенатскими *legati*, но все-таки и феціалы были посланы въ Африку для совершенія заключительнаго богослужебнаго обряда (Liv. 30, 43). Напротивъ, договоръ съ Антиохомъ скрѣпленъ былъ клятвенно самымъ консуломъ безъ всякаго участія феціаловъ (Liv. 38, 39, 1). Только ученый императоръ Клавдій возобновилъ на время старый феціальный обрядъ (Suet. Claud. 25).

⁵⁾ Liv. 1, 24, 4; 1, 32, 5; 8, 39, 14; 9, 1, 3.

2. Curiones.

§ 384. Подобно феціаламъ, также и куріоны, въ качествѣ административнаго органа 30 курій (§ 11), представляли собою учрежденіе, по преимуществу государственно-политическое ¹⁾. Крупное значеніе куріоновъ еще въ первыя времена республики видно изъ того, что ихъ глава, *curio maximus*, избирался въ комиціяхъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ падало значеніе курій, административныя функціи которыхъ перешли къ новымъ 35 трибамъ, также и куріоны мало по малу лишились прежней своей государственно-административной компетенціи, такъ что наконецъ осталось за ними только управленіе религіозными дѣлами курій, каковое ограниченіе повлекло за собою превращеніе куріоновъ въ коллегію жрецовъ ²⁾. О быломъ значеніи курій свидѣтельствуется также особая декурія куріатскихъ ликторовъ, сохранившаяся, какъ и сами куріоны, впоследствии только ради богослужебныхъ функцій (*decuria lictorum curiatis, quae sacris publicis apparet*).

Всѣхъ куріоновъ, соотвѣтственно количеству курій, полагалось 30; во главѣ ихъ стоялъ *curio maximus* ³⁾; прочіе куріоны назывались просто *curio* или *плебе*: *sacerdos curio sacris faciendis*, также *curio minor* ⁴⁾. Верховный куріонъ избирался въ комиціяхъ 17 трибъ (§ 154), остальные куріоны, вѣроятно, черезъ *cooptatio*. Доступъ въ коллегію имѣли какъ *натриціи*, такъ и *плебеи* (ср. стр. 23); но верховный куріонъ до 209 г. до Р. Хр. избирался только изъ *натриціевъ* ⁵⁾.

Еще съ того времени, когда куріоны были по преимуществу свѣтскимъ административнымъ органомъ, для богослужебныхъ функцій при нихъ состояли особые помощники—жрецы, называвшіеся *flamines curiales* ⁶⁾; также и *фламиновъ* было 30, по числу курій ⁷⁾. Распредѣленіе

¹⁾ Первоначальныя функціи куріоновъ изложены у *Dion.* 2, 64; но это изложеніе имѣетъ лишь значеніе археологическаго изслѣдованія.

²⁾ *Fest.* ep. p. 49: *sacerdotium curionatus*; *Varro* l. 1. 5, 83: *curiones dicti a curiis, qui fiunt, ut in his sacra faciant*; 5, 155: *curiae, ubi curarent sacerdotes res divinas*; *Liv.* 27, 8.

³⁾ *Fest.* ep. p. 126: *maximus curio, cujus auctoritate curiae omnesque curiones reguntur*.

⁴⁾ *Mommsen* *St. R.* III, 101, прим. 4.

⁵⁾ *Liv.* 27, 8: *comitia maximi curionis, cum in locum M. Aemili sacerdos crearetur, vetus excitaverunt certamen, quia nemo ante nisi ex patribus id sacerdotium habuisset; senatus populi potestatem fecit; ita primus ex plebe creatus curio maximus*.

⁶⁾ *Fest.* p. 64: *curiales flamines curiarum sacerdotes*. То, что при куріонахъ состояли особые жрецы, доказываетъ, что сами куріоны не были жрецами искони.

⁷⁾ Это явствуетъ изъ того, что *Варронъ* (*Dion.* 2, 21) насчитываетъ всего 60 жрецовъ курій (=30 *curiones* + 30 *flamines*).

богослужебныхъ функцій между куріонами и фламинами не извѣстно. Въ совершеніи богослужебныхъ обрядовъ, рядомъ съ куріонами, принимали участіе также и ихъ жены (ср. *regina sacrorum*, *flaminica*), равно какъ и ихъ дѣти или, если послѣднихъ не было, особые *camilli* ¹⁾.

Богослужебныя дѣла куріоновъ (*sacra curionia* Fest. ep. p. 62) считались государственными (*sacra publica*) ²⁾, вслѣдствіе чего на этотъ предметъ изъ эрарія ³⁾ отпускалась извѣстная сумма, называвшаяся *aes curionium*, и была выдаваема на руки куріону (§ 343) ⁴⁾.

Главный праздникъ курій, происходившій ежегодно въ февралѣ, назывался *Fornacalia*. О началѣ этого праздника объявлялъ верховный куріонъ. Мѣстомъ для празднества служилъ форумъ, причемъ мѣсто для каждой куріи указывалось особыми дощечками ⁵⁾. Люди, не знавшіе, къ какой куріи они принадлежатъ (т. е. первоначально плебеи, которые вовсе не входили въ составъ курій, въ отличіе отъ патриціевъ и ихъ кліентовъ), справляли этотъ праздникъ отдѣльно ⁶⁾: *stultorum feriae* (Fest. p. 254 b.).

3. *Tribunus celerum*.

§ 385. Также и *tribunus celerum*, бывшій нѣкогда начальникомъ царской конницы (§ 28), съ теченіемъ времени лишился своего прямого назначенія. Тѣмъ не менѣе, санъ его сохранялся вслѣдствіе того, что присутствіе этого сановника при нѣкоторыхъ религіозныхъ празднествахъ (по крайней мѣрѣ, въ праздникѣ саліевъ) считалось необходимымъ, какъ нѣчто, освященное обычаемъ. Сохраняясь только ради *sacra*, санъ трибуна целеровъ превратился въ жреческую должность (Dion. 2, 64). Назначался онъ, какъ кажется, верховнымъ понтификомъ и, вѣроятно, только *ad hoc*, для даннаго дня.

¹⁾ Dion. 2, 22.—Кромѣ куріоновъ, камиллы засвидѣтельствованы еще только для фламينا и фламиники Юпитера (стр. 691).

²⁾ Fest. p. 245: *publica sacra, quae publico sumptu pro populo fiunt quaeque pro montibus pagis curiis sacellis*.

³⁾ Fest. l. c. *publico sumptu*; Dion. 2, 23: καὶ τὰς εἰς τὰ ἱερὰ δαπάνας ἔταξεν, αἱ ἐκ τῶν αὐτῶν (куріонъ) ἐκ τοῦ δημοσίου διδοσθαι.

⁴⁾ Fest. ep. p. 49: *curionium aes dicebatur, quod dabatur curioni ob sacerdotium curionatus*.

⁵⁾ Ov. fast. 2, 527: *curio legitimis nunc Fornacalia verbis maximus indicit nec stata sacra facit, inque foro multa circum pendente tabella signatur certa curia quaeque nota*.

⁶⁾ Ov. fast. 2, 531: *stultaque pars populi, quae sit sua curia, nescit, sed facit externa sacra relata die*.

О трибунах целеровъ сохранилось лишь немного свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ въ виду позднѣйшій сакральный характеръ этой должности, другія же касаются первоначальнаго его значенія.

1. Первоначальная компетенція трибуна целеровъ. Валерій Анціатъ (Dion. 2, 13) ставитъ во главѣ древнѣйшей конницы начальника, называвшагося целеромъ (или Целеромъ), и трехъ центурионовъ. По Ливію (1, 59), въ моментъ изгнанія Тарквиніевъ въ званіи трибуна целеровъ состоялъ Брутъ, который въ этомъ именно званіи, по Діонисію (4, 71), провелъ законъ, утверждавшій изгнаніе Тарквиніевъ. Наконецъ, Помпоній (Dig. 1, 2, 3, 15; 19) и Lydus (de mag. 1, 14; 37) сопоставляютъ императорскаго префекта преторія съ республиканскимъ *magister equitum* и царскимъ *tribunus celerum*. Однако, все это основывается не на старой традиціи, а является только археологической теоріей, извлеченной (и, повидному, правильно) изъ значенія обоихъ словъ ¹⁾.

2. Сакральное назначеніе трибуна целеровъ позднѣйшихъ временъ удостовѣрено Діонисіемъ (2, 64), который, перечисляя 7 сакральныхъ учрежденій Нумы, приводитъ, послѣ куріоновъ и фламинновъ, на третьемъ мѣстѣ трибуна целеровъ во множ. числѣ: *οἱ ἡγεμόνες τῶν κελερίων*, а также замѣткой пренестинскаго календаря подъ датой 19 марта о томъ, что пляска салиевъ на комиции происходила въ присутствіи понтификовъ и трибуна целеровъ: [pro] pontificibus et trib(uno) celer(um) ²⁾.

4. S a l i i.

§ 386. Въ Римѣ были двѣ коллегіи салиевъ по 12 членовъ въ каждой (Liv. 1, 20, 4; 1, 27, 7): *salii Palatini* и *salii Agonenses* (Varro l. l. 6, 14) или *Agonales*, называвшіеся также *Collini* (Dion. 2, 70). Присутственное зданіе первыхъ (*curia*) находилось на Палаціи ³⁾; присутственное мѣсто вторыхъ было на Квириналѣ (Dion. l. c.). Первые считались жрецами Марса ⁴⁾, вторые—Квирина ⁵⁾. Тѣ и другіе имѣли

¹⁾ Хотя эта теорія вполнѣ правдоподобна, тѣмъ не менѣе она не представляетъ собою единственно возможнаго объясненія, такъ какъ *celeres* можетъ обозначать не непременно конницу, а, напротивъ, „скороходы“, „скорые послы“, „быстрые исполнители царскихъ приказаній“ и т. п. (ср. Liv. 1, 15, 7).

²⁾ Сопоставленіе съ понтификами показываетъ, что *tribunus celerum* нѣкогда привлекался *ad sacra* не столько въ качествѣ генерала кавалеріи, сколько вслѣдствіе принадлежности его къ придворному штату царей, наравнѣ съ понтификами.

³⁾ Dion. 2, 70. Здѣсь же было *sacrarium Martis*, въ которомъ хранились *ancilia* этой коллегіи (Serv. Aen. 7, 603; 8, 3), а также авгурекій *lituus* Ромула.

⁴⁾ Liv. 1, 20, 4: *Numa salios duodecim Marti Gradivo legit*.

⁵⁾ Liv. 5, 52, 7: *quid loquar de ancilibus vestris, Mars Gradive tuque Quirine pater*.

свои особыя богослужебныя книги (Varro l. l. 6, 14), а также и священные щиты хранились каждой коллегіей отдѣльно (Liv. 5, 52, 7). Безъ сомнѣнія, и свой мѣстный культъ (Марса на Капитоліи и Квирина на Квириналѣ) каждая коллегія справляла порознь, но ежегодный общественный праздникъ устраивался, повидимому, обѣими коллегіями сообща. Также и *magister*, стоявшій во главѣ саліевъ, былъ, повидимому, одинъ для обѣихъ коллегій (Val. Max. 1, 1, 1). Тѣмъ не менѣе, палатинскіе саліи считались выше квиринальскихъ, какъ видно изъ того, что подлинный священный щитъ, упавшій съ неба, находился въ числѣ палатинскихъ щитовъ, а также изъ того, что римскіе полководцы передъ войной посѣщали только палатинское святилище Марса.

Это обстоятельство, равно какъ и самая двойственность саліевъ, въ связи съ топографическими данными, указываетъ на то, что тутъ имѣемъ дѣло съ явленіемъ, сохранившимъ слѣды организациі обѣихъ основныхъ общинъ Рима послѣ ихъ соединенія. Пока Сервій не объединилъ римскихъ военныхъ силъ введеніемъ новой организациі, обѣ соединенныя общины, какъ можно полагать, заботились сами о снаряженіи составляемыхъ каждой изъ нихъ военныхъ отрядовъ, но подъ верховнымъ начальствомъ палатинскаго военачальника, какъ это имѣло мѣсто и внослѣдствіи по отношенію къ союзникамъ римскаго народа. Двойственность коллегіи саліевъ вызвана была двойственностью самой арміи ¹⁾. Отношеніе же саліевъ именно къ войску и воинѣ видно не только изъ ихъ оружія (щитъ, мечъ, шлемъ, панцырь), но также изъ того, что римскіе полководцы, по объявленіи войны, отправлялись въ курію палатинскихъ саліевъ и тамъ, въ святилищѣ Марса, потрясая священными щитами саліевъ и копьемъ божества (первоначально имѣвшимъ значеніе символа Марса), провозглашали: *Mars, vigila!* ²⁾.

Пляска вооруженныхъ жрецовъ Марса и Квирина первоначально, повидимому, имѣла цѣлью религіозное ³⁾ возбужденіе воиновъ передъ выступленіемъ въ походъ, весною, и по возвращеніи войска домой, осенью, послѣ благополучнаго похода ⁴⁾. Внослѣдствіи сохранилась только весен-

¹⁾ Система *duum* армій перешла и въ организацию Сервіева войска, послѣдствіемъ чего была и двойственность высшихъ римскихъ военачальниковъ (консуловъ), см. § 34, 2.

²⁾ Serv. Aen. 8, 3: *Nam is, qui belli suscepit curam, sacrarium Martis ingressus primo ancilia commovebat, post hastam simulacri ipsius dicens: Mars, vigila!*

³⁾ О танцѣ въ качествѣ религіознаго обряда ср. напр. Латышевъ, Греч. древности, II, 2 изд., стр. 96; Usener въ Rhein. Mus. XLIX стр. 461 сл.

⁴⁾ Cp. Serv. Aen. 8, 285: *saltabant ritu veteri armati post victoriam Tiburtinorum de Vulscis.*

ния пляска салиевъ въ видѣ ежегоднаго празднества, потерявшаго уже свое первоначальное назначеніе.

Празднество салиевъ происходило въ мартѣ и состояло въ томъ, что они ходили по городу, имѣя впереди шествія особыхъ трубачей (*tubicines sacrorum*)¹⁾. На себѣ они имѣли расшитыя туники (*tunica picta* Liv. 1, 20, 4) и трабеи (*trabea* Dion. 2, 70), на груди мѣдный панцырь (*aeneum pectori tegumen* Liv. l. c.), на головѣ своеобразный племъ (*apex*), на боку мечъ, въ лѣвой рукѣ священный щитъ (*ancile*)²⁾, а въ правой—палку, подобную копью, но безъ острія, съ набалдашниками на обоихъ концахъ. Во время этой процессіи салии пѣли пѣсни и исполняли своеобразную пляску³⁾, ударяя при этомъ своими коньями по щитамъ (*Fest.* п. 270, b, 32; *Plut.* Numa 13). При этомъ одинъ изъ салиевъ принималъ на себя роль запѣвала (*vates*), а другой—роль дирижера пляски (*praesul*).

Шествіе салиевъ по городу продолжалось нѣсколько дней, причемъ каждый день они оставались ночевать на мѣстѣ остановки въ особыхъ, приготовленныхъ для этого случая, помѣщеніяхъ (*mansiones*); тутъ же ожидалъ салиевъ роскошный обѣдъ⁴⁾. Заканчивалось же это празднество 19 марта (*quinquatus*=пятый день послѣ мартовскихъ идъ) пляской салиевъ на комиции въ присутствіи понтификовъ и трибуна целеровъ

¹⁾ Трубачи салиевъ отличаются отъ обыкновенныхъ богослужебныхъ музыкантовъ (§ 344). Быть можетъ, это было только почетное званіе, въ противоположность наемному труду флейгистовъ. Особое положеніе трубачей салиевъ видно изъ того, что ежегодно, 23 марта, по окончаніи салийскаго празднества, они справляли свой собственный праздникъ, называвшійся *tubilustrium*, причемъ сами они выступали въ роли жрецовъ (*Fest.* p. 352, b, 24). Вѣроятно, они назначались всякій разъ особо.

²⁾ Слово *ancilia* объяснялось древними отъ *amb* и *caedere*, такъ какъ щиты салиевъ были безъ угловъ, кругомъ гладко обрѣзанные (*Ov. fast.* 3, 377). Въ дѣйствительности же слово *ancile* происходитъ отъ *ancus* и можетъ быть объяснено тѣмъ, что салии первоначально назывались *anci*, т. е. служители Марса (Квирина),—ср. *Ancus* въ значеніи *praeposuit*. Изъ этихъ щитовъ одинъ считался упавшимъ съ неба, однако не было извѣстно, какой именно, такъ какъ кузнецъ Мамурій Ветурий (въ честь котораго праздновались *Mamuralia* 14 марта), сдѣлалъ 11 другихъ щитовъ, ничѣмъ не отличавшихся отъ упавшаго съ неба.

³⁾ Существовала особая терминологія для обозначенія отдѣльных движеній, изъ которыхъ состояла эта пляска; таковы слова *ampttruare* и *redampttruare* (*Fest.* p. 270, b).

⁴⁾ *Fest.* p. 329, a, 7: *Salios, quibus per omnis dies, ubicumque manent, amplae ponuntur cenae*.—Эти пиршества салиевъ были столь богаты, что выраженіе „*cena saliaris*“ употреблялось даже въ значеніи нарицательнаго „роскошный обѣдъ“.—Продолжительность праздника и ночлеги салиевъ на мѣстахъ остановки свидѣтельствуютъ о томъ, что праздникъ салиевъ первоначально не ограничивался одной только территоріей города.

(§ 385) ¹⁾. Въ этотъ же день происходила и *lustratio* священныхъ щитовъ ²⁾, въ то время какъ трубачи салиевъ производили такую же *lustratio* своихъ *tubae* только 23 марта (*tubilustrium*) ³⁾.

Кромѣ салиевъ и ихъ трубачей, въ празднествахъ коллегіи принимали участіе приглашенные за плату дѣвицы, одѣтыя въ плащъ и со шлемомъ на головѣ, на подобіе салиевъ, и называвшіяся *virgines saliae*; также и для нихъ полагалось особое жертвоприношеніе во дворцѣ въ присутствіи pontифика ⁴⁾.

Дни салийскаго праздника, въ теченіе которыхъ священные щиты находились въ движеніи, считались непригодными для нѣкоторыхъ дѣлъ (*dies religiosi*) ⁵⁾, въ томъ числѣ для совершенія похода ⁶⁾ и для устройства свадебъ ⁷⁾.

Языкъ исполняемыхъ салиями пѣсней (*carmina saliaria*, иначе *ahaementa Fest. ep. p. 3*) былъ настолько архаиченъ, что сами салии съ трудомъ понимали его ⁸⁾. Кромѣ разныхъ божествъ (каковы *Janus, Jupiter, Juno, Minerva*), въ пѣсняхъ салиевъ упоминались и имена смертныхъ людей ⁹⁾, какимъ считался и кузнецъ Мамурій Ветурій ¹⁰⁾; со времени Августа въ эти пѣсни вносились имена многихъ членовъ императорской фамиліи.

¹⁾ Varro l. l. 5, 85: *Salii a salitando, quod facere in comitio in sacris quotannis et solent et debent*. Въ пренестинскомъ календарѣ подъ датой 19 марта имѣется примѣтка: [*Salii*] *faciunt in comitio saltus [pro] pontificibus et trib(uno) eeler(um)*.

²⁾ Charis. p. 81, 20 (Keil): *quiquatrus, quod eo die arma ancilia lustrari sint solita*.

³⁾ Fest. p. 352, b, 24: *tubicines etiam hi appellantur, qui sacerdotes viri speciosi publice sacra faciunt tubarum lustrandarum causa*.

⁴⁾ Fest. p. 329, a: *Salias virgines Cincius ait esse conductitias, quae ad Salios adhibeantur, cum apicibus paludatas, quas Aelius Stilo scripsit sacrificium facere in regia cum pontifice paludatas cum apicibus in modum Saliorum*.

⁵⁾ Также и случайное движеніе этихъ щитовъ въ святилищѣ, гдѣ они хранились, считалось предзнаменованіемъ (Liv. ep. 68).

⁶⁾ Liv. 37, 33, 7: *dies forte, quibus ancilia moventur, religiosi inciderant*; Tac. h. 1, 89.—Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что праздникъ салиевъ нѣкогда составляло только прелюдію похода, такъ что самый походъ начинали лишь по окончаніи этого праздника Марса и Квирина.

⁷⁾ Ov. Fast. 3, 393.—Также и это обстоятельство можетъ быть объяснено изъ первоначальнаго значенія праздника, какъ прелюдіи къ походу; устройство свадебъ передъ самымъ выступленіемъ въ походъ было, конечно, неумѣстно.

⁸⁾ Quintil. 1, 6, 40: *Saliorum carmina, vix sacerdotibus suis satis intellecta*; Hor. ep. 2, 1, 86a.—Сохранившіеся отрывки этихъ пѣсней, дѣйствительно, не совсемъ понятны (ср. Maurenbrecher, *Carminum Saliarum reliquiae* 1894).

⁹⁾ Varro l. l. 9, 61: *Luciam Voluminiam Saliorum carminibus appellari*.

¹⁰⁾ Varro l. l. 6, 45: *Salii cantant: Mamuri Veturi*.

Салии назначались только изъ патриціевъ (§ 181); избиралъ ихъ, вѣроятно, верховный понтификъ (§ 338). Поступая въ коллегію въ молодомъ возрастѣ (Dion. 2, 70), они оставались въ ней до старости; но, по достиженіи какого-либо другого жреческаго сана или какой-либо магистратуры, они могли выходить изъ коллегіи путемъ *exauguratio* (§ 340. 1).

Кромѣ Рима, салии встрѣчались и во многихъ другихъ общинахъ римскихъ гражданъ.

5. Luperci.

§ 387. До Цезаря луперки, какъ кажется, вовсе не составляли коллегіи (т. е. организованнаго общества извѣстнаго числа пожизненно назначенныхъ членовъ), а, напротивъ, ежегодно собирались вновь только для праздника луперкалій ¹⁾, находившагося въ вѣдѣніи Юпитерова фламينا (и, слѣдовательно, вообще коллегіи понтификовъ), причемъ, конечно, не исключалось, чтобы одни и тѣ же лица появлялись въ роли луперковъ изъ года въ годъ и, слѣдовательно, состояли какъ-бы постоянными луперками. Старымъ официальнымъ названіемъ луперковъ служило, какъ кажется, слово *germani* (Cic. Cael. 11, 26), т. е. „родичи“ ²⁾, въ то время какъ слово *luperci* составляло только обыденное народное прозваніе, заимствованное отъ имени бога Луперка вслѣдствіе того, что ихъ вѣншій видъ соотвѣтствовалъ представленіямъ о фавнахъ и сатирахъ. Дѣйствительно, луперки въ день праздника появлялись только опоясанными козьею шкурою, безъ всякой другой одежды ³⁾. Значеніе официального термина дано слову *luperci* Цезаремъ, положившимъ основаніе прочной организаціи луперковъ (Dio Cass. 44, 16; Suet. Caes. 76) въ видѣ коллегіи съ опредѣленнымъ числомъ членовъ ⁴⁾ и съ магистромъ во главѣ (Dio Cass. 45, 30). Вновь организованная коллегія,

¹⁾ Cic. Cael. 11, 26: neque vero illud me commovet, quod sibi in lupercis sodalem esse Caelium dixit; fera quaedam sodalitas et plane pastoricia atque agrestis germanorum lupercorum, quorum *coitio* illa silvestris ante est instituta, quam humanitas atque leges.

²⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, можно толковать слова Цицерона. Но, впрочемъ, можно толковать здѣсь слово *germanus* и въ смыслъ „настоящій“, такъ что *germani luperci* = „они имѣли такой видъ, какъ будто это настоящіе фавны“ (ср. Cic. Att. 1, 18 sub lustrum autem censerі germani negotiatoris est = настоящій, завзятый коммерсантъ).

³⁾ Varro l. l. 6, 34: lupercis nudis lustratur antiquum oppidum Palatinum; Ov. fast. 2, 267; Cic. Phil. 2, 34, 86; Justin. 43, 1, 7: nudum caprina pelle amictum, sicut Romae Lupercalibus discurritur.

⁴⁾ Cp. Fest. p. 257, b: quorum *numerus* [postea auctum esse].

также матеріально обезпеченная Цезаремъ ¹⁾, въ честь своего основателя получила название: *Iuperci Julii* ²⁾. Послѣ смерти Цезаря коллегія лишилась предоставленныхъ ей Цезаремъ доходовъ ³⁾; но Августъ снова поднялъ значеніе коллегіи и ихъ праздника (Suet. Oct. 31).

Во время празднества луперкалій луперки дѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна называлась *Quintiliani*, другая—*Fabiani* ⁴⁾. Луперкаліи (*Iupercalia*) происходили ежегодно 15 февраля. Свое названіе праздникъ получилъ отъ того, что онъ сосредоточивался въ гротѣ Луперка (*Iupercal*). Здѣсь *flamen Dialis* совершалъ жертвоприношеніе (Ov. fast. 2, 282), причемъ жертвенными животными служили козы (ib. 361) и собака (Plut. qu. R. 111). Во время жертвоприношенія фламинъ до- трогивался до лба двухъ юношей пожомъ, обограннымъ кровью жертвенныхъ животныхъ, а образовавшіяся на лбу кровавыя пятна сейчасъ же стиралъ шерстью, смоченной въ молоко, вслѣдъ за чѣмъ оба юноши должны были засмѣяться (Plut. Rom. 21). По окончаніи жертвоприношенія, луперки, опоясанные шкурами и съ вѣнками на головахъ, брали въ руки ремни, наръзанные изъ шкуръ убитыхъ для жертвоприношенія козъ, и раздѣлившись на двѣ партіи (*Quintiliani* и *Fabiani*), выбѣгали изъ луперкала (Ov. fast. 2, 267; Dion. 1, 80), одна партія на лѣво, другая на право ⁵⁾, огибая весь палатинскій холмъ ⁶⁾ по линіи древняго палатинскаго помѣрія, межевые знаки котораго поддерживались еще въ вѣкъ Тацита (а. 12, 24) именно ради этого праздника. Обѣжавъ Палацій, луперки возвращались снова въ луперкаль, гдѣ ожидалъ ихъ обычный послѣ жертвоприношенія пиръ ⁷⁾

¹⁾ Cic. ap. Non. p. 273, 5: constat Caesarem Iupercis id vectigal dedisse.

²⁾ Dio Cass. 45, 30: τὰ γὰρ Λυκαῖα ἦν καὶ ἐπὶ τοῦ ἑταίρου τοῦ Ἰουλίου ἐτέτακτο.

³⁾ Cic. Phil. 13, 15, 31: vectigalia Juliana Iupercis ademistis.

⁴⁾ Ov. Fast. 2, 375 сл.; Propert. 5. 1, 26; Fest. ep. p. 87: Faviani et Quintiliani appellabantur Iuperci a Favio et Quintilio praepositis suis.—Названіе *Quintiliani* безъ нужды заподозрѣно Моммзеномъ (St. R. II, 3 изд., 63 прим. 2; Röm. Gesch. I, 8 изд., 52 прим.), который замѣняетъ здѣсь родъ Квинтиліевъ Квинкціями.

⁵⁾ August. c. D. 18, 12: nam et Iupercorum per sacram viam *ascensum* (бѣжавшіе изъ луперкала направо по направленію къ форуму) *atque descensum* (огибавшіе холмъ съ лѣвой стороны отъ луперкала черезъ циркъ).

⁶⁾ Ср. Varro l. l. 6, 13: gregibus humanis *cinctum*.—Процессіи, происходившія ради *lustratio*, всегда обходили *вокругъ* того мѣста, которое подлежало люстраціи (Varro l. c.: *lustratur antiquum oppidum Palatinum*).

⁷⁾ Это явствуетъ изъ словъ Плутарха (Rom. 21), а также и изъ изложенія Овидія (fast. 2, 361 сл.). Напротивъ, по Валерію Максиму (2, 2, 9), пиршество происходило какъ будто сейчасъ же послѣ жертвоприношенія, еще до начала бѣга.

Луперкальскій праздникъ имѣлъ характеръ люстраціи (lustratio), т. е. очищенія отъ рилигіознаго оскверненія и, слѣдовательно, предотвращенія гнѣва боговъ ¹⁾. Цѣль этой люстраціи заключалась въ частности въ предупрежденіи безплодности стада въ виду приближающейся весны ²⁾. Молодые женщины, во время бѣга луперковъ, охотно принимали удары отъ ихъ ремней, считая это средствомъ, обезпечивающимъ и ихъ плодородіе ³⁾.

Повидимому, луперкаліи являются переживаніемъ стараго пастушескаго праздника; этимъ объясняется и пастушескій костюмъ луперковъ, и разрядъ жертвенныхъ животныхъ (козы и собака), и совершеніе жертвоприношенія въ гротѣ пастушескаго божества Луперка, охранявшаго стада отъ волковъ ⁴⁾. Возникновеніе же такого пастушескаго праздника могло имѣть мѣсто только въ тѣ времена, когда Палацій не былъ еще крѣпостью, а, напротивъ, представлялъ собою пастбище, входившее въ составъ гентильной земли Квинтилиевъ ⁵⁾. По превращеніи Палація въ крѣпость (antiquum oppidum Palatinum) гентильный праздникъ Квинтилиевъ получилъ значеніе общественнаго праздника, къ которому, послѣ соединенія обѣихъ общинъ, примкнули и Фабіи, какъ представители квиринальской общины ⁶⁾.

Въ другихъ общинахъ Италіи мѣстныхъ луперковъ вовсе не было ⁷⁾.

¹⁾ Varro l. l. 6, 13: nam et Lupercalia februatio; 6, 34: quod tum februatur populus, id est lupercis nudis lustratur antiquum oppidum Palatinum gregibus humanis cinctum (gregibus humanis=толпы людей, подобные стадамъ=люди, одѣтые въ шкуры животныхъ и, слѣдовательно, какъ бы нарядившіеся животными).

²⁾ Serv. Aen. 8, 343: nonnulli propter sterilitatem hoc sacrum dicunt a Romulo constitutum.

³⁾ Serv. ib.: ideoque et puellae de loro capri caeduntur, ut careant sterilitate.— Подобный весенній обычай встрѣчается и у другихъ народовъ (Mannhardt Mythol Forschungen 1884, стр. 72—155).

⁴⁾ Этимологія слова lupercus (=lupus arcens) совершенно прозрачна и имѣть никакой причины отвергать ее.

⁵⁾ Quintiliani=люди (пастухи) Квинтилиевъ. См. Ф. О. III, 1 стр. 57 сл.: Луперкъ, луперки и луперкаліи.

⁶⁾ О принадлежности Фебіевъ къ Квириналу ср. Liv. 5, 46, 2; 5, 52, 3. Соотношеніе Квинтилиановъ и Фабіановъ видно изъ того, что Квинтилии изображаются спутниками Ромула, Фабіи же спутниками Рема (Ov. fast. 2, 375).

⁷⁾ Если же луперки и встрѣчаются на надписяхъ другихъ городовъ, то всетаки дѣло касается только членовъ столичной коллегіи.

6. Fratres arvales.

§ 388. Въ республиканское время одинъ только Варронъ упоминаетъ объ этой коллегіи; изъ его замѣтки видно, что тогда арвальскій праздникъ принадлежалъ къ *sacra publica* ¹⁾. Писатели императорскаго періода приписываютъ возникновеніе этого братства ко временамъ Ромула: когда одинъ изъ 12 сыновей кормилицы Ромула, Акки Ларенціи, умеръ, то Ромулъ занялъ его мѣсто ²⁾, и съ тѣхъ поръ братство постоянно пополнялось новыми „братьями“ на мѣсто выбывшихъ.

Названіе „братья“ выдѣляетъ эту коллегію среди всѣхъ остальныхъ римскихъ коллегій. Кромѣ того, вѣнокъ на головѣ во время богослуженія указываетъ на чужой характеръ культа, предметомъ котораго служилъ, кромѣ специально арвальской богини, называвшейся *dea Dia*, также и Марсъ (съ ларами съ семонами), но послѣдній только тайкомъ, при закрытыхъ дверяхъ храма. Первоначально, какъ кажется, это былъ праздникъ плебеевъ ³⁾, у которыхъ во главѣ семьи боговъ могло стоять именно женское божество на подобіе семьи материнскаго типа, примѣромъ которой служить и семья Акки Ларенціи ⁴⁾. Праздникъ плебейскаго братства могъ получить значеніе общественнаго праздника, параллельнаго съ амбарваліями, когда, во времена Суллы, роща арвальскихъ братьевъ, находившаяся по ту сторону Тибра, очутилась на крайнѣ Сулланскаго *ager Romanus* (§ 279, 3), наравнѣ съ прочими пунктами городскихъ амбарвалій ⁵⁾.

Коллегія арвальскихъ братьевъ, пополнявшаяся посредствомъ *cooptatio*, состояла изъ 12 пожизненныхъ (*Plin. n. h.* 18, 6,) членовъ съ избираемымъ на годъ магистромъ во главѣ. Знакомъ отличія братьевъ служилъ надѣваемый на голову во время богослуженія вѣнокъ изъ колосьевъ съ прикрѣпленными къ нему бѣлыми лентами ⁶⁾. Во время трехдневнаго праздника, происходившаго въ маѣ (17, 19, 20 или 27, 29, 30) они исполняли своеобразные старые обряды.

¹⁾ Varro l. 1. 5, §5: fratres arvales dicti sunt, qui sacra publica faciunt propterea, ut fruges ferant arva.

²⁾ Gell. 7, 7, 8.

³⁾ См. Ф. О. XII, 2, 195 сл.: Амбарваліи, арвальскіе братья и арвальская ибсьнъ.

⁴⁾ См. Ф. О. XVII, 1: Деа Діа, богиня материнскаго права.

⁵⁾ Ф. О. XII, 2.

⁶⁾ Gell. 7, 7, 8: cujus sacerdotii insigne est spicea corona et albae infulae; Plin. n. h. 18, 6: spicea corona, quae vitta alba colligatur.

Въ императорское время коллегія приобрѣла большое значеніе благодаря тому, что къ старому своему культу она присоединила еще и новый императорскій культъ. О дѣятельности арвальскихъ братьевъ сохранились подробныя свѣдѣнія въ обширныхъ отрывкахъ подлинныхъ протоколовъ коллегіи, найденныхъ на мѣстѣ роши арвальской богини ¹⁾. Въ протоколѣ 218 года по Р. Хр. сообщена и знаменитая пѣснь арвальскихъ братьевъ въ честь Марса, начинающаяся словами: *Epos Lasas juvate*.

7. Sodales. Titii.

§ 389. Также и объ этой, безъ сомнѣнія, весьма древней ²⁾, коллегіи въ литературѣ сохранилось очень мало свѣдѣній. Изъ писателей республиканскаго періода упоминаетъ о ней опять-таки одинъ только Варронъ ³⁾. Тацитъ, по поводу учрежденія коллегіи Августаловъ, сообщаетъ, что здѣсь образцомъ послужила коллегія Тиціевыхъ товарищей, учрежденная царемъ Т. Таціемъ ради сохраненія сабинскихъ культовъ ⁴⁾. Сходство между обѣими коллегіями (*sodales Augustales* и *sodales Titii*), по словамъ того же Тацита (h. 2, 95), заключалось въ томъ, что подобно тому, какъ коллегія Августаловъ предназначалась для культа Августа, такъ и *sodales Titii* въ своей коллегіи поддерживали культъ Т. Тація, порученный Ромуломъ учрежденной тѣмъ же Таціемъ коллегіи ⁵⁾ и состоявший, по Діонисію (2, 52), въ ежегодныхъ возліаніяхъ (*χοαί*) на его могилѣ. Полузабытая коллегія призвана была къ новой жизни, повидимому, Августомъ во время его реставраціи римскаго богослужебнаго дѣла, тѣмъ что самъ записался въ число членовъ этой коллегіи (*Mon. Anc. gr. 4, 7: ἑταῖρος Τίτιος*).

¹⁾ Протоколы изданы Генценомъ подъ заглавіемъ: *Acta fratrum arvalium*. Berlin. 1874.

²⁾ Глубокая древность этой коллегіи явствуетъ изъ невозможности приурочить ея возникновеніе къ какому-либо моменту позднѣйшей исторіи. Не годятся для этой цѣли даже и событія 3 столѣтія до Р. Хр. (§ 304), такъ какъ сабины сабинской области сохранили тогда мѣстную автономію, при которой не было бы понятно, ради чего оказывалось бы необходимымъ принимать въ Римъ мѣры къ сохраненію тѣхъ сасга, которые существовали въ странѣ сабинъ.

³⁾ Varro l. l. 5, 85: *sodales Titii dicti ab titiis avibus*.

⁴⁾ Tac. a. 1, 54: *ut quondam T. Tatiis retineudis Sabinorum sacris sodales Titios instituerat*.

⁵⁾ Tac. h. 2, 95: *Augustales, quod sacerdotium, ut Romulus Tatius regi, ita Caesar Tiberius Juliae genti dicavit*.—Напрасно комментаторы видятъ здѣсь противорѣчіе съ анналами.

8. Жрецы иногороднихъ *sacra populi Romani*.

§ 390. Муниципии и колоніи римскихъ гражданъ имѣли вообще особыхъ мѣстныхъ жрецовъ, главнымъ образомъ, понтификовъ и авгуровъ (§ 213), но и нѣкоторыхъ другихъ, частью лишь аналогичныхъ съ римскими жрецами (каковы, напр., феціалы), частью же такихъ, которые являются подражаніемъ Риму (напр. *rex sacrorum*). Эти мѣстные жрецы ¹⁾ избирались изъ мѣстныхъ же жителей мѣстными органами власти (§ 216). Исключались только нѣкоторыя общины, культы которыхъ не составляли собственности только данной общины, а, напротивъ, принадлежали всему римскому народу (*sacra populi Romani*), вслѣдствіе чего жрецы такихъ культовъ назначались не мѣстною властью и не изъ однихъ мѣстныхъ жителей, а, напротивъ, изъ всѣхъ вообще римскихъ гражданъ (независимо отъ ихъ *origo*, стр. 549) и притомъ, вѣроятно, властью римскихъ понтификовъ или X(V)—виновъ.

Изъ такихъ жрецовъ, которые предназначались для иногороднихъ культовъ, составлявшихъ собственность всего римскаго народа, еще въ періодъ императоровъ встрѣчаются:

1. *Sacerdotes Caeninenses, sacerdotes Cabenses, sacerdotes Suciniani*. Свѣдѣнія о нихъ сохранились только на надписяхъ императорскаго періода. Они представляли собою отдѣльныя жреческія коллегіи съ неизвѣстнымъ количествомъ членовъ, изъ которыхъ одинъ считался главнымъ (*summus* или *maximus*) ²⁾. Значеніе ихъ было аналогично значенію Тиціевыхъ товарищей: они служили для сохраненія нѣкоторыхъ мѣстныхъ *sacra* стараго *ager Romanus* (§ 287, 1). Селенія *Caenina* и *Cabum* мало извѣстны, первое только изъ легенды (ib), второе изъ того, что во время устройства Сулланскаго *ager Romanus* оно получило снова муниципальную автономію (§ 279,3). Цѣнина должна была находиться въ непосредственной близости отъ Рима; напротивъ, *Cabum* находилось позади албанской горы ³⁾, и жрецамъ его нѣкогда, до присоединенія албанской области къ римскому *ager*, принадлежало, надо полагать, завѣдываніе святилищемъ на албанской горѣ. Римляне, принявъ завѣдываніе святилищемъ въ свои руки, сохранили этихъ жрецовъ для участія въ латинскомъ праздникѣ (*Cabenses sacerdotes feriarum Latinarum montis Albani*). Селеніе, по имени котораго названы *sacerdotes Suciniani*, совершенно неизвѣстно. Жрецы этого разряда подвѣдомственны были римскимъ понтификамъ.

¹⁾ Крашенинниковъ, Муниципальные жрецы и жрицы. 1891.

²⁾ Засвидѣтельствованъ только *ἱερεὺς Καρινένσις ἱερῶν δήμου Ῥωμαίων*.

³⁾ Ср. Plin. n. h. 3, 64: *Gabienses (=Cabenses) in monte Albano*.

2. *Жрецы Албалонги и Лавинія.* Когда Сулла переустранивалъ старый *ager Romanus*, онъ не возвратилъ завѣдыванія албанскимъ святилищемъ муниципію *Sabum*, а передалъ это дѣло, вмѣстѣ съ территоріей храма, новому муниципію *Bovillae*, какъ болѣе близкому къ Риму (§ 285,1, стр. 571). Для этой пѣли въ Бовиллахъ учреждены вновь разныя жреческія должности, на подобіе римскихъ, и прежде всего тѣ, которыя считались заимствованными въ свое время изъ древней Албалонги: *pontifices* и *virgines Vestales*; кромѣ того, встрѣчаются *salii* и *rex sacrorum*. Албанскіе жрецы, назначаемые изъ римскихъ гражданъ вообще, (а не изъ однихъ бовилланскихъ муниципаловъ), подвѣдомственны были римскимъ понтификамъ (*Symmach. ep. g.*, 147 и 148).

Одновременно съ устройствомъ новаго муниципія *Bovillae*, вновь организованъ лаврентскій муниципій *Lavinium* (§ 286). А такъ какъ въ свою очередь Лавиній считался метрополіей Албалонги, подобно тому, какъ послѣдняя, метрополіей Рима, то въ Лавиніи введены тѣ же древнія жречества понтификовъ и весталокъ. Вмѣстѣ съ старыми мѣстными жрецами пенатовъ и Весты новыя понтифики составляли одну общую коллегію подъ названіемъ *sacerdotes Laurentes Lavinates*, часто упоминаемые на надписяхъ императорскаго періода (§ 286).

3. *Жрецы Ланувія.* Въ общинахъ, не входившихъ въ собственный *ager Romanus* (§ 279,2), по мѣрѣ упорядоченія мѣстной автономіи, также и мѣстныя *sacra*, забота о которыхъ *de jure* лежала на римлянахъ (§ 375), съ теченіемъ времени всецѣло перешли въ вѣдѣніе мѣстныхъ муниципальных органовъ власти (§ 216) ¹⁾. Только культъ Юноны Соспиты въ Ланувіи, закрѣпленный римлянами въ 338 году ²⁾, продолжалъ оставаться въ вѣдѣніи римскихъ властей: римскіе консулы совершали тамъ жертвоприношенія ³⁾ или поручали совершеніе ихъ X (XV)—вирамъ (§ 375); сохранившійся *ad sacra* ланувинскій диктаторъ назначался римлянами (вѣроятно, консулами или коллегіей XV—виравъ) изъ числа римскихъ гражданъ вообще (*Cic Mil.* 17, 45); этотъ диктаторъ, въ свою очередь, въ самомъ Ланувіи назначалъ мѣстныхъ жрецовъ Юноны (*Cic. Mil.* 10, 27; 17, 46), называвшихся въ республиканское время *flamines*, а въ императорскій періодъ *sacerdotes Lanuvini*; также и эти жрецы назначались изъ римскихъ гражданъ вообще.

¹⁾ *Cp. Liv.* 8, 14, 2: *Lanuvinis civitas data sacraque sua reddita.*

²⁾ *Liv.* 1. c.: *sacra reddita cum eo, ut aedes lucusque Sospitae Junonis communis Lanuvinis municipibus cum populo Romano esset.*

³⁾ *Cic. Mur.* 41, 90: *nolite a sacris patriis Junonis Sospitae, cui omnes consules facere necesse est, domesticum et suum consulem potissimum avellere.*